

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Б-го Адрѣя № 7 1879 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 13 декабря 1878 г. — 10 февраля 1879 г.

О составленной учителемъ чистописанія въ маринской женской гимназіи Буевскимъ „Класеной каллиграфіи“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30-го ноября 1878 г. съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленная учителемъ чистописанія въ маринской женской гимназіи В. Буевскимъ „Класная каллиграфія“ рекомендуется для приобрѣтенія, въ качествѣ пособия, для тѣхъ духовныхъ училищъ, которыя имѣютъ достаточныя для сего средства, но съ тѣмъ, чтобы приобрѣтеніе означеннаго пособия дѣлаемо было по удовлетвореніи всѣхъ болѣе существенныхъ учебныхъ нуждъ училища. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ правленіямъ духовныхъ училищъ, съ приложеніемъ отзыва учеб. комитета объ означенномъ изданіи.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленной учителемъ чистописанія при маринской женской гимназіи В. Буевскимъ „Класной Каллиграфіи“.

На 1-мъ и 2-мъ листахъ даны „Общія правила для учащихся“, гдѣ изложены правила относительно положенія пишущаго, красоты почерка, правильности движеній руки при письмѣ и проч., причемъ для наглядности даю-

ся чертежи съ изображеніемъ наклонности буквъ, положенія пишущей руки и положенія тетради при письмѣ.

На 3-мъ листѣ дано 13 разнообразныхъ практическихъ упражненій для развитія глазъ и руки, причемъ упражненія увеличены въ три раза противъ естественной ихъ величины въ письмѣ. Далѣе (л. 4 и 5) слѣдуютъ элементы буквъ, также въ значительно увеличенныхъ размѣрахъ, всего 12 №№.

На 6 и 7 л. даны строчныя буквы въ алфавитномъ порядкѣ; на 8 л. изображены буквы «измѣняемыя», то-есть, имѣющія въ скорописномъ начертаніи, при бѣгломъ письмѣ, нѣсколько измѣненныя формы противу нормального шрифта (б, ж, к, о, р, т, ф, ц). На листахъ 9 и 10 даны прописныя буквы, опять въ алфавитномъ порядкѣ. На л. 11—цифры и знаки препинанія; 12 и 13 л. представляютъ прописъ (образецъ связнаго письма); 14, 15 и 16 листы посвящены французскому алфавиту (прописному и строчному). Листы 17—24 включительно посвящены нѣмецкой каллиграфіи, причемъ авторъ сначала предлагаетъ объясненіе правилъ нѣмецкаго шрифта (л. 17), потомъ даетъ предварительныя упражненія (л. 18 и 19), далѣе предлагаетъ и алфавитъ, въ прописномъ и строчномъ начертаніи.

Что касается выполненія «классной каллиграфіи», то оно во всѣхъ отношеніяхъ отличается изяществомъ. Бѣлая плотная бумага, правильность, отчетливость и изящество шрифтовъ, наконецъ большой размѣръ буквъ и упражненій составляютъ неоспоримыя достоинства труда г. Бувескаго. Правила чистописанія изложены кратко, но вѣрно и практически. Представляется только непонятнымъ, зачѣмъ авторъ и правила чистописанія изобразилъ на классныхъ листахъ, не будутъ же дѣти учиться писать разсматривая эти правила цѣлымъ классомъ, да едва ли они для этого и пригодны по величинѣ шрифта, особенно правила нѣмецкой каллиграфіи, написанныя хотя и четко, но довольно мелко. Подобныя правила нынѣ издаются обыкновенно отдѣльной брошюрой для учителя.

Къ недостаткамъ труда г. Бувескаго слѣдуетъ отнести:

а) Одновременное изображеніе сразу всѣхъ элементовъ русскаго алфавита; слѣдовало бы вводить ихъ постепенно, по мѣрѣ практическаго примѣненія при изображеніи той или другой буквы.

б) Отсутствие генетического порядка, а отсюда и постепенности, въ усвоении учениками алфавита. Авторъ даетъ послѣдній въ азбучномъ порядкѣ, между тѣмъ слѣдовало бы давать его въ постепенномъ переходѣ отъ легкаго къ трудному, отъ простаго къ сложному, что авторъ опустилъ изъ виду.

в) Недостатокъ материала для письма. По русскому письму прописямъ посвящены лишь два листа, а по новымъ языкамъ — по поллиста. Такимъ образомъ «Классная Каллиграфія» г. Буевского не можетъ замѣнить обыкновенныхъ прописей, а это дѣлаетъ и самое изданіе своего рода роскошью и притомъ дорогою. Покупая обыкновенно прописи, школы въ то же время должны расходовать средства на приобрѣтеніе «Классной каллиграфіи» — значительную сумму (отъ 8 до 10 р.); а между тѣмъ полезность послѣдней представляется сомнительною и въ другомъ отношеніи. При обученіи письму, учитель обыкновенно предварительно прописываетъ изучаемую букву на классной доскѣ, причемъ учащіеся наглядно видятъ, какъ буква чертится, гдѣ начинается волосная черта, какъ дѣлается овалъ, утолщеніе, какъ буква связывается съ другими и т. д. Между тѣмъ въ предлагаемыхъ стѣнныхъ листахъ буквы являются готовыми; такимъ образомъ они не могутъ замѣнить и изображенія буквъ на классной доскѣ учителемъ. Конечно, для приученія къ изяществу письма не лишне было бы показать и всему классу образцовое начертаніе буквы, но, кромѣ того, что образецъ этотъ каждый ученикъ находитъ уже въ прописи, безъ которой нельзя обойтись, приобрѣтеніе изданія г. Буевского требуетъ значительныхъ затратъ.

На основаніи вышеизложеннаго учеб. комитетъ полагалъ бы — составленную г. В. Буевскимъ «Классную каллиграфію» допустить къ приобрѣтенію, въ качествѣ пособія, для тѣхъ духовныхъ училищъ, которыя имѣютъ достаточныя для сего средства, и съ тѣмъ, чтобы приобрѣтеніе означеннаго пособія дѣлаемо было по удовлетвореніи всѣхъ болѣе существенныхъ учебныхъ нуждъ училища.

Стъ 31 янв. — 13 февр. — О составленныхъ д. ст. сов. Семеновымъ картинахъ и двухъ книгахъ, съ журналомъ учебнаго комитета.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учеб. комитета, съ отзывомъ о составленныхъ дѣйств. ст. совѣт. Дмитриемъ Семеновымъ: 1) картинахъ для нагляднаго обученія (весна, лѣто, осень и зима) и 2) о двухъ книгахъ подъ заглавіями: „Даръ слова“ (изд. 5-е С.-Петербургъ 1876 г.) и „Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка“ (изд. 3-е С.-Петербургъ 1872 г.).

Изъ журнала видно: означенныя картины и книги Семенова, циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 16 іюля 1871 г., уже были рекомендованы: «картины» для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинарияхъ и для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, а «книги» въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей духовныхъ училищъ. Во вновь представленныхъ нынѣ изданіяхъ нѣтъ никакихъ перемѣнъ сравнительно съ прежде одобренными изданіями, за исключеніемъ двухъ новыхъ картинъ „осень“ и „весна“. Вслѣдствіе чего учеб. комитетъ ограничился лишь разсмотрѣніемъ этихъ двухъ послѣднихъ и нашель ихъ однородными и по выполненію и по назначенію съ разсмотрѣнными прежде и уже одобренными картинами. А потому комитетъ заключилъ: означенный выше циркулярный указъ Св. Синода объ изданіяхъ Семенова оставить въ силѣ, распространивъ дѣйствіе сего указа въ той части, которая касается картинъ, и на двѣ новыя картины. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и для свѣдѣнія по духовному вѣдомству напечатать о семъ въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленныхъ действительнымъ статскимъ советникомъ Димитріемъ Семеновымъ: „картинахъ для нагляднаго обученія. Времена года: а) весна, б) лѣто, в) осень и г) зима“, и 2) книгахъ: а) „Даръ Слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми 9—11 лѣтъ“ (пятое изданіе. С. Петербургъ 1876 г.) и б) „Опытъ дидактическаго руководства въ преподаванію русскаго языка 9—11 лѣтнимъ дѣтямъ въ школь и дома по книгѣ „Даръ слова“ и картинамъ: „Времена года“ (изданіе третье. С. Петербургъ 1872 года).

Вышепоименованныя изданія г. Д. Семенова, за исключеніемъ двухъ картинъ: «весна» и «осень», были уже на разсмотрѣніи учеб. комитета въ 1870 г., при опредѣленіи Св. Синода, отъ 18 декабря 1870 г. и 25 января 1871 г. (циркуляръ указъ, отъ 16 іюля 1871 г.), согласно заключенію комитета, рекомендованы были: «картины» — для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, а «книги», какъ учебное пособіе, для наставниковъ духовныхъ училищъ. По разсмотрѣніи нынѣ представленныхъ г. Семеновою изданій мужа ея, оказалось, что книги: «Даръ слова» и «Опытъ дидактическаго руководства» въ новомъ изданіи являются безъ перемѣнъ; равнымъ образомъ и картины: «зима» и «лѣто» являются повтореніемъ прежде изданныхъ картинъ, безъ измѣненій; почему и не представляется нужды во вторичномъ разборѣ названныхъ книгъ и картинъ. Что же касается двухъ новыхъ картинъ («осень» и «весна») — изданія г. Семенова, то онѣ однородны и по выполненію и по назначенію съ прежде разсмотрѣнными картинами. Такъ въ «осень» представляетъ картину села во время осенней ярмарки, устроенной близъ сельской церкви; здѣсь изображена торговля сельскими продуктами, каковы: яблоки, капуста, хлѣбъ въ вернѣ, сѣно, горшки, колеса, корзины и пр.; тутъ же хитрый барышникъ торгуетъ лошадей, шулецъ продаетъ красный говарь, и проч. Издали приближается хороводъ; а на заднемъ планѣ картины видны посѣвъ возимаго хлѣба; стаи улетающихъ птицъ и желтѣющіе на деревьяхъ листья служатъ признаками осени. Хотя не всѣ фигуры одинаково выдержаны; но вообще картина производитъ довольно цѣльное, живое впечатлѣніе, и можетъ служить для наглядныхъ бесѣдъ.

сбѣ и съ дѣтми. Картина «весна» представляет Волгу у города Рыбинска, во время весенней нагрузки хлѣба на суда. Нельзя назвать вполне удачнымъ выборъ сюжета для картины весны; — такъ какъ онъ представляетъ чистѣйшій фактъ изъ быта приволжскихъ жителей, между тѣмъ земледѣльческая жизнь русскаго народа, въ громадномъ большинствѣ, представляетъ весною картины болѣе разнообразныя и другаго характера; поэтому картина «весна» можетъ болѣе служить иллюстраціей къ наглядной бесѣдѣ о нашей хлѣбной волжской торговлѣ, чѣмъ для характеристики избраннаго времени года (весны). По этой картинѣ ученикъ наглядно знакомится съ видомъ различнаго рода судовъ (парахода, баржи, барки и проч.) и съ картиною нагрузки ихъ хлѣбомъ. Выполнена картина довольно удачно, хотя и не во всѣхъ подробностяхъ одинаково хорошо; предметы изображены на картинѣ въ такой величинѣ, которая дѣлаетъ ихъ доступными для показанія цѣлому классу.

Принимая во вниманіе, что составлены г. Д. Семеновымъ двѣ картины для нагляднаго обученія: «лѣто» и «зима», а также двѣ книги: «Даръ слова» и «Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка» уже были одобрены, въ 1871 году, для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, и въ представленномъ нынѣ новомъ ихъ изданіи являются безперемѣнъ противъ изданій предъидущихъ, и что присоединенныя составителемъ къ изданію вышеозначенныхъ картинъ для нагляднаго обученія двѣ новыя картины: «весна» и «осень», оказываются однородными съ прежними двумя картинами («лѣто» и «зима») и служатъ необходимымъ дополненіемъ оныхъ. Учебный Комитетъ полагалъ бы все упомянутыя выше изданія г. Семенова одобрить, на прежнихъ основаніяхъ: картины (четыре) — для восьмилетнихъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, а «книги» (двѣ) — какъ учебное пособіе для наставниковъ духовныхъ училищъ.

Отъ 24 янв. — 20 февр. — О циркулярѣ, за министра финансовъ, товарища министра казеннымъ палатамъ о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.

Св. Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержания: въ 1877 г. г. синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ сообщенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, выработанный въ министерствѣ финансовъ, для руководства казеннымъ палатамъ, проектъ циркулярнаго разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, возбужденныхъ относительно выдѣлки и продажи церковныхъ свѣчъ. Св. Синодъ, согласившись съ означеннымъ проектомъ, по опредѣленію 21 декабря 1877 г. — 16 января 1878 г. предоставилъ г. оберъ-прокурору сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, что Св. Синодъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствія къ приведенію проектированнаго циркуляра въ дѣйствіе. За сѣмъ состоялся и самый циркуляръ, за министра финансовъ, товарища министра о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ и былъ разосланъ казеннымъ палатамъ, отъ 8-го марта 1878 г., для руководства и наставленія торгующихъ. И, по справкѣ, приказали: для объявленія по духовному вѣдомству циркуляра, за министра финансовъ, товарища министра казеннымъ палатамъ о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ какъ выписку изъ настоящаго опредѣленія, такъ и копію съ упомянутаго циркуляра.

Циркуляръ, за министра финансовъ, товарища министра казеннымъ палатамъ, отъ 8-го марта 1878 года.

Нѣкоторыми казенными палатами и торгующими лицами возбуждены разные вопросы относительно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.

Вслѣдствіе сего, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ Св. Правительствующаго

Синода, считаю нужнымъ дать знать казеннымъ палатамъ для руководства ихъ и наставленія торгующихъ, слѣдующее:

1) По вопросу, должны ли считаться сохраняющими силу Высочайшія повелѣнія, хотя и не вошедшія въ Сводъ Законовъ, какъ-то: Высочайше утвержденныя 28-го августа 1808 года докладъ комиссіи духовныхъ училищъ и 24-го октября 1837 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коими продажа церковныхъ восковыхъ свѣчъ въ розницу, для употребленія ихъ въ церквахъ, составляющая источникъ церковнаго дохода на содержаніе духовныхъ училищъ, предоставлена исключительно церквамъ.

Приведенныя Высочайшія повелѣнія (Пол. Собр. Зак. 1-го—№ 23254 и 2-го—10606) сохраняютъ и въ настоящее время свою силу, какъ разъяснено въ указѣ Правительствующаго Сената министру финансовъ, отъ 3 ноября 1875 г., № 37832. Хотя означенныя узаконенія не вошли въ Сводъ Законовъ, но это обстоятельство не отнимаетъ у нихъ обязательнаго значенія, потому что, согласно пункту 6 прилож. къ ст. 102 Учрежд. Сен. Св. Зак. т. I ч. II изд. 1857 г. и Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату, 12-го мая 1858 г., о введеніи въ дѣйствіе третьяго изданія Свода Законовъ, ссылки на узаконенія, относящіяся къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, должны быть дѣлаемы не по Своду, но на самыя указы или доклады, удостоенныя Высочайшаго утвержденія. За тѣмъ по силѣ Высочайше утвержденного 28 августа 1808 г. доклада комиссіи духовныхъ училищъ и Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, 26 октября 1837 г., продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ, предоставляется единственно въ пользу церкви, но можетъ быть производима не иначе, какъ при церквахъ; таковая же продажа въ лавкахъ и лавочкахъ, равно на торгахъ и ярмаркахъ запрещается. Гуртовую продажу свѣчъ, т. е. продажу въсомъ а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ, дозволяется производить: а) при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей; б) частнымъ лицамъ: 1) съ фарбикъ, 2) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами и 3) на ярмаркахъ.

2) По вопросу, имѣютъ ли право церкви, кромѣ за-

заведеній при церквахъ для продажи церковныхъ свѣчъ, содержать и заведенія для самой выдѣлки сихъ свѣчъ.

Хотя въ приведенныхъ узаконеніяхъ о содержаніи церквами заведеній для производства церковныхъ свѣчъ не упоминается, но нельзя лишить церкви права выдѣлки сихъ свѣчъ, какъ составляющихъ источникъ церковнаго дохода на содержаніе духовныхъ училищъ. Для преподанія церквамъ возможныхъ средствъ пользованія симъ источникомъ, указами Св. Синода, отъ 25-го и 29-го сентября 1813 г., предписано церковнымъ начальствамъ, между прочимъ: свѣчи выдѣлывать своими мастерами при монастыряхъ и церквахъ, или же получать съ заводовъ и чрезъ подрядчиковъ. Заведенія для выдѣлки церковныхъ свѣчъ при монастыряхъ могутъ быть содержимы на томъ же основаніи, какъ по ст. 49 Св. Зак. т. XI уст. о пром. фабр. и завод., казнѣ принадлежитъ право имѣть фабрики и заводы (вышеприведенный указъ Правител. Сената, за № 37832). За тѣмъ содержимыя церквами заведенія для выдѣлки церковныхъ свѣчъ не подлежатъ обложенію торговыми пошлинами.

3) По вопросу, могутъ ли церкви имѣть лавки для продажи свѣчъ не только при самыхъ церквахъ, но и внѣ оныхъ въ другихъ мѣстахъ.

По буквальному смыслу Высочайше утвержденного 28-го августа 1808 г. доклада комиссіи духовныхъ училищъ, продажа церковныхъ свѣчъ можетъ быть производима лишь при самыхъ церквахъ и за тѣмъ содержаніе церквами заведеній для продажи свѣчъ виѣ церквей, измѣняя самое значеніе и характеръ свойственной церквамъ продажи этого предмета, не можетъ быть допускаемо. Такъ признано опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 17 декабря 1869 г., за № 1933, по дѣлу о содержаніи церковной лавочки на базарѣ въ селѣ Нибольскомъ ставропольскаго уѣзда самарской губерніи.

4) По вопросу, могутъ ли частные торговцы производить розничную продажу церковныхъ свѣчъ, при условіи, уплаты ими за то въ пользу церкви, по соглашенію съ церковнымъ начальствомъ, опредѣленнаго вознагражденія, замѣняющаго доходъ, который долженъ принадлежать церкви отъ продажи церковныхъ свѣчъ.

По силѣ вышеприведеннаго узаконенія, по коему про-

даже церковныхъ свѣчъ въ розницу принадлежитъ исключительно церквамъ и должна быть производима при церквахъ, не можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ право розничной продажи церковныхъ свѣчъ, съ условіемъ вознагражденія за то церкви; подобные договоры между церковными начальствами и частными лицами, какъ незаконные, должны быть признаваемы не дѣйствительными. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало рѣшеніе Правит. Сената, согласно съ заключеніемъ Св. Синода (указъ 16-го мая 1872 г., за № 19822), по дѣлу объ отдачѣ касимовскимъ Вознесенскимъ соборомъ купчихъ Рюминой розничной продажи церковныхъ свѣчъ.

5) *По вопросу, кому подвѣдомственны дѣла по нарушенію частными лицами правилъ о торговлѣ церковными восковыми свѣчами.*

По узаконенію 28-го августа 1808 г. наблюденіе за производствомъ неправильной торговли церковными свѣчами возложено было на полицію; при чемъ церковнымъ старостамъ, какъ ближайшимъ блюстителямъ церковнаго имущества, вмѣнено въ обязанность надзирать и съ своей стороны, чтобы противузаконной продажи церковныхъ свѣчъ не происходило, гдѣ же таковую старосты усмотрятъ, должны доносить полиціи. Полиція все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно конфискуетъ и отсылаетъ въ церковь мѣстнаго прихода, и сверхъ того взыскиваетъ съ виновнаго, для передачи въ ту же церковь, пени вдвое противъ стоимости конфискованныхъ свѣчъ; въ случаѣ же вторичнаго обнаруженія неправильной торговли по надлежащей конфискаціи свѣчъ и взысканіи пени, передаетъ виновныхъ суду по законамъ.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу о состоявшемся въ с.-петербургской управѣ благочинія опредѣленіи, касательно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ изъ лавки купца Кириллова, въ которой кромѣ того находились сальные и стеариновые свѣчи и мыло, пашель, что по Высочайше утвержденному 9-го февраля 1865 г. положенію о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, наблюденіе за правильнымъ производствомъ торговли относится къ обязанности общественныхъ, городскихъ и сельскихъ управленій (ст. 98), а опредѣленіе взысканій за неправильную торговлю принадлежитъ казеннымъ палатамъ (ст. 95) и

что по силѣ Свод. Зак. изд. 1857 г. т. II ч. I общ. губ. учрежд. ст. 2546 (по прод. 1863 г.) дѣла о проступкахъ по торговлѣ не предоставлены судебной расправѣ полиціи; за тѣмъ Сенатомъ, согласно съ заключеніемъ оберъ-прокурора Св. Синода, было опредѣлено: дѣло о Кирилловѣ передать на разсмотрѣніе казенной палаты для постановленія по оному опредѣленія (указъ отъ 20-го мая 1869 г., № 54915), подвѣдомственность дѣлъ о неправильной торговлѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ общимъ учрежденіямъ, коимъ принадлежитъ надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ, а именно: городскимъ управамъ и думамъ, волостнымъ правленіямъ и особымъ торговымъ депутаціямъ, при содѣйствіи полицейскихъ властей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ казенныхъ палатъ, подтверждена въ указѣ Правит. Сената, за № 37832.

За тѣмъ, по заявленію церковныхъ старостъ или при общей повѣркѣ торговли, лица, производящія повѣрку, обязаны наблюдать и изслѣдовать, не производится ли неправильной торговли церковными восковыми свѣчами, т. е. не продаются ли эти свѣчи частными торговцами въ розницу: счетомъ, или же хотя и гуртомъ, но въ такихъ лавкахъ, гдѣ кромѣ воска и разныхъ восковыхъ свѣчъ, находятся и другіе предметы. Приэтомъ необходимо различать собственно церковныя свѣчи отъ другихъ восковыхъ, которыя могутъ быть продаваемы въ одной и той же лавкѣ съ церковными, — какъ указываетъ въ самомъ Высочайше утвержденномъ 28-го августа 1808 г. докладѣ комиссіи духовныхъ училищъ. Церквамъ принадлежитъ привиллегія на церковныя свѣчи, употребляемыя, вслѣдствіе установленнаго церковнаго обычая, въ церквахъ и доходъ съ коихъ предназначенъ въ пользу церквей, на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній; на восковыя же свѣчи, идущія на разныя другія надобности въ общежитіи, означенная привиллегія не распространяется. За тѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи восковыхъ свѣчъ необходимо изслѣдованіе, какія именно свѣчи продавались. Продажа свѣчъ для освѣщенія комнатъ, хотя бы счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ, не составляетъ нарушенія постановленныхъ правилъ. При несомнѣнности въ данномъ случаѣ нарушенія сказанныхъ правилъ, лица, имѣющія

наблюденія за торговлею, обяваны задерживать оказавшіяся въ давкъ неправильно продаваемыя церковныя свѣчи, по составленіи протокола, установленнымъ Положеніемъ о пошлинахъ за право торговли порядкомъ, представлять оныя въ казенную палату, которая и опредѣляетъ, согласно правиламъ Высочайшаго повелѣнія 28-го августа 1808 г., надлежащее взысканіе съ виновнаго.

Отъ 17 янв. — 20 февр. — О распространеніи духовенствомъ изданій священника Константина Голубева.

Св. Синодъ слушали: между прочимъ, ходатайство содѣлателя псковской славянской миссіонерской типографіи, единовѣрческаго свящ. Константина Голубева о выпискѣ духовенствомъ епархій, зараженныхъ расколомъ, слѣдующихъ его изданій: а) журнала „Истина“, и б) отдѣльныхъ сочиненій: 1) на поминаніе авраамляномъ; 2) замѣчаніе на книгу и листы, изданныя въ Яссахъ безпоповцами; 3) вопросы поповцамъ; 4) листы: «о крестномъ знаменіи», о «постѣ», „противу сквернословія“; 5) отвѣты безпоповцамъ; 6) исправленіе церковныхъ книгъ; 7) царскій путь; 8) о перстосложеніи для крестнаго знаменія; 9) соборы 1667, 1666, 1654 гг.; 10) о церкви Божіей, часть 1-я; 11) единовѣріе и раздоръ; 12) великій катихизисъ; 13) сборникъ объ антихристѣ; 14) малый катихизисъ, 15) въ единовѣрїи раздоръ, 16) проповѣданіе въ самарской епархїи истины, 17) проповѣданіе истины въ нижегородской епархїи, 18) выписки Озерскаго часть 1-я, 19) книга о вѣрѣ, 20) расколъ въ Петербургѣ. И, по справкѣ, приказали: для объявленія о поименованныхъ изданіяхъ свящ. Константина Голубева и приглашенія духовенства епархій особенно зараженныхъ расколомъ, къ выпискѣ оныхъ, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 17 янв.—27 февр.—О составленной студентомъ курской семинаріи Рождественскимъ книгѣ, подъ названіемъ: „Обученіе письму—чтенію. Азбука съ прописями и картинами въ текстѣ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 21 декабря 1878 г., съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленная студентомъ курской дух. семинаріи Иваномъ Рождественскимъ книга, подъ названіемъ: „Обученіе письму—чтенію. Азбука съ прописями и картинами въ текстѣ“. (Кіевъ 1877 г.) рекомендуется къ приобрѣтенію въ бібліотеки начальныхъ школъ духовнаго вѣдомства и воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія для учителей съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи симъ пособіемъ, имѣли въ виду замѣчанія учебнаго комитета о недостаткахъ означенной азбуки. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, по духовному вѣдомству, съ приложеніемъ отзыва учеб. комитета объ означенной книгѣ.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленной студентомъ курской духовной семинаріи Иваномъ Рождественскимъ книгѣ, подъ названіемъ: „Обученіе письму—чтенію. Способъ соединеннаго письма—чтенія. Азбука съ прописями и картинами въ текстѣ. Исправленное по указаніямъ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія (Кіевъ 1877 г.)“.

«Азбука г. Рождественскаго составлена по звуковой методѣ, при чемъ письмо въ обученіи предшествуетъ чтенію. Сначала въ азбукѣ предложено рисованіе по точкамъ простыхъ фигуръ, далѣе идутъ прописи, затѣмъ матеріаль для чтенія по печатному шрифту на весь алфавитъ; въ концѣ приложена славянская азбука и молитвы съ русскимъ ихъ переводомъ.

Методъ обученія грамотѣ, принятый въ азбукѣ г. Рождественскаго, правиленъ, тѣмъ не менѣе азбука заключаетъ

въ себѣ не мало погрѣшностей въ практическомъ примѣненіи метода. Первымъ недостаткомъ азбуки нельзя не признать полное отсутствіе какихъ-бы то нибыло указаній для учителя, какъ пользоваться азбукой, между тѣмъ нѣкоторыя ея частности вызываютъ недоумѣніе. Такъ на первой же страницѣ прописей авторъ даетъ сразу болѣе 30-ти упражненій. Ужели всѣ ихъ сразу нужно ученику усваивать? Если такъ, то это не педагогично. Упражненія вводятся въ обученіе постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной нужды въ нихъ для изображенія той или другой буквы. Не входя въ подробный разборъ промаховъ и ошибокъ, допущенныхъ авторомъ въ текстъ азбуки, перечислимъ ихъ кратко, дабы пользующіеся азбукой учителя могли, по возможности, ихъ исправить. Недостатки азбуки г. Рождественскаго составляютъ: 1) отмѣченное уже одновременное предложеніе слишкомъ большаго числа письменныхъ упражненій, заключающихъ въ себѣ изображеніе письменныхъ элементовъ всей русской азбуки; 2) не довольно изящный письменный шрифтъ; 3) употребленіе въ письменныхъ упражненіяхъ буквенныхъ сочетаній безъ смысла (напр. *ѣткр. свѣжж* и т. под.); 4) не всегда удачный выборъ матеріала для чтенія, въ видѣ изрѣченій, не имѣющихъ иногда никакого смысла и содержанія (каковы *у Исаи усы; Илія соли сала; Илія и Сысой сушили шлею; мы имѣли сырое мясо; Вѣра (!) не угрожай мнѣ; нальемъ Ільмъ вина; мы вс(з)гъхали на мѣль; Елоръ слыхалъ визгъ свиньи*, и т. под.); 5) употребленіе въ азбукѣ словъ иноземныхъ, смыслъ коихъ и предметы, ими обозначаемые, дѣтямъ неизвѣстны (каковы *верфъ, фармацевтъ, арфа, формировать, рессоры* и т. под.); 6) чрезмѣрное обиліе отдѣльныхъ словъ, безъ всякой связи помѣщенныхъ въ урокахъ, тогда какъ слова эти удобно могли бы быть замѣнены краткими осмысленными предложеніями (напр. на стр. 20-й дается 106 словъ, на стр. 25-й - 170 словъ и т. д.); 7) странныя изъясненія нѣкоторыхъ словъ, предложенныя на стр. 55-й и слѣдующихъ. Наприм.: «*тафта*—мягкая (?) ткань»; «*фалда*—конечъ (!) мужскаго платья»; «*торфъ*—топливо, добываемое въ болотахъ» (но на болотѣ можно собрать и валежникъ и сухую траву); «*фаянсъ*—посуда, выдѣланная изъ лучшихъ сортовъ глины»; «*формировать*—составлять полки и ар-

ми» и т. под; 8) отсутствіе правильнаго методическаго перехода отъ чтенія по гражданской печати къ чтенію церковно-славянскому; 9) наконецъ, что касается перевода приведенныхъ въ азбуку молитвъ на русскій языкъ, то онъ представляетъ индѣ перифразъ, съ дополненіемъ новыхъ словъ, индѣ прямо погрѣшности. Такъ *присно* авторъ переводитъ *постоянно* вмѣсто всегда; «исцѣли немощи наша» переводится «уврачуй наше безсиліе и слабости». Молитва Господня переводится такимъ образомъ: «Отецъ нашъ, который на небесахъ! Помози намъ жить свято и своими святыми дѣлами прославлять имя Твое; помози намъ *твердо пребывать* въ Твоемъ царствѣ» и т. д. Надъ такимъ переводомъ нельзя дѣлать надписи «Молитва Господня», — это передѣлка, а не переводъ молитвы. «Достойно есть яко воистинну» авторъ переводитъ «по справедливости достойно»; «пренепорочную» — «въ высшей степени непорочную» и т. д. Азбука издана очень опрятно; шрифтъ четкій, картинки красивы и довольно велики; но въ азбуку допущено не мало безграмотныхъ ошибокъ, въ начальной книжкѣ особенно неумѣстныхъ. Напр. на стр. 14-й *мѣрали* вмѣсто мѣряли; на стр. 26-й *всѣхали* вмѣсто всѣхали; на стр. 29-й — *заиграхъ* въ мячъ, вмѣсто сталъ играть въ мячъ; на стр. 39-й *здачу* вмѣсто сдачу; на стр. 58-й *роботу* вмѣсто работу; на стр. 61-й *Щигри* вмѣсто Щигры; на стр. 66-й въ славянскомъ текстѣ вмѣсто Сыну напечатано Сиу. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ опущены знаки препинанія.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ предлагалъ бы составленную студентомъ курской дух. семинаріи Ивановъ Рождественскимъ книгу: «Обученію письму—чтенію. Азбука съ прописями и картинами въ текстѣ» (Кіевъ 1877 г.) допустить къ приобрѣтенію въ библіотеки начальныхъ школъ духовнаго вѣдомства и воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ — въ качествѣ пособія для учителей, съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи симъ пособіемъ, имѣли въ виду сдѣланныя ученымъ комитетомъ замѣчанія о недостаткахъ означенной азбуки Рождественскаго.

П. ИЗВѢСТІЯ,

а) Пожертвованія.

Пожертвовано въ Иоанновскую ц. с. Ивановскаго—Родомановскаго епифан. у. въ декабрѣ прошлаго 1878 г. мѣст. цер. старостою, кр. *Георіемъ Алексѣевъ Горбачевымъ* на икону „Архистратига Михаила“—риза апплике, стоящая 50 р.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) священники: а) одоев. у. с. Бѣлаго Колодезя—*Іоаннъ Орловъ* и б) тогоже у. с. Троицкаго—*Алексій Покровскій*, 2) пономарь новосил. у. с. Спасскаго, на Раковкѣ, *Іоаннъ Благовѣщенскій* и 3) послушница бѣлев. Крестовоздвиженскаго жен. монастыря *Палладія Никольская*.

—Присоединенъ къ православію изъ римскокатолическаго вѣроисповѣданія мѣщанинъ тверской губерніи *Викентій Станиславъ Кладовскій*, съ нареченіемъ ему тогоже имени Викентій, священникомъ алексин. у. с. Тулена В. Румянцевымъ.

—По резолюціи Его Высокопресвященства, уволенъ отстав. прапорщикъ *Александръ Гаврилъ Каширцевъ*, согласно собственному его прошенію, отъ должности цер. старосты при Троицкой ц. въ с. Рохмановѣ крапив. у.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень цер. старостою по с. Страхову алексин. у. кр. дер. Скрытовой *Димитрій Оленинъ*.

—По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены на священническія мѣста: 1) дѣйствительный студентъ москов. дух. академіи *Цавель Остроумовъ* на праздное штат. свящ. мѣсто въ селѣ Георгіевскомъ—Смородинѣ епифан. у. и 2) воспитанникъ семинаріи *Иванъ Преображенскій*—на второе праздное штатное свящ. мѣсто въ соединенномъ Спасско-Потемкинскомъ приходѣ крапив. у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно желанію кашир. город. управы и собственному прошенію дьячка кашир. у. с. Таптыкова Василя Никольскаго — перемѣщенъ онъ на причетническое мѣсто при кашир. Владбищенской—Всесвятской ц.,—второе причетническое мѣсто въ с. Таптыковѣ зачисляется закрытымъ.

III. ОТЧЕТЪ

О состояніи тульского епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственной частямъ, за учебный 187⁶/7 годъ.

Въ учебномъ 187⁶/7 году тульское епархіальное женское училище состояло изъ пяти классовъ: I, II, III, IV и V.

I. *Личный составъ училищнаго совѣта, воспитательницъ и учащихся.*

Училищный совѣтъ составляли: два члена отъ духовенства—предсѣдатель совѣта, протоіерей магистръ Александръ Ивановъ и священникъ тульской Петропавловской церкви студентъ Василій Боголюбовъ, начальница училища, имѣющая званіе домашней учительницы, дѣвица Софья Сытина и инспекторъ классовъ магистръ Василій Шумовъ.

Должности воспитательницъ занимали: бывшія воспитанницы тульской женской гимназіи, имѣющія званіе домашнихъ учительницъ, дѣвѣцы Александра Дмитріева и Антонина Терехова; окончившія курсъ ученія въ прежде бывшемъ тульскомъ училищѣ дѣвѣцы духовнаго званія—дѣвѣцы Марья Успенская и Θεоктиста Бѣлоусова и бывшая воспитанница тульской женской гимназіи вдова Ольга Зарина. Воспитательница Александра Дмитріева въ отчетномъ году избрана и утверждена въ должности старшей воспитательницы.

Преподавателями и учительницами по обязательнымъ предметамъ учебнаго курса были: по закону Божію—инспекторъ классовъ, преподававшій въ III, IV и V влас-

сахъ объясненіе дѣяній и посланій апостольскихъ, и кандидатъ духовной академіи, священникъ Григорій Комаровъ, преподававшій всѣ остальные предметы по закону Божію, положенные Уставомъ для I, II, III, IV и V классовъ; по русскому языку въ I и II классахъ воспитательница Александра Дмитріева; въ III кл. кандидатъ академіи Иванъ Корсунскій, а за увольненіемъ его, по собственному прошенію, отъ должности преподавателя русскаго языка въ этомъ классѣ, кандидатъ академіи Валеріанъ Любимовъ; въ IV и V классахъ—инспекторъ классовъ; по ариѳметикѣ—воспитательница Марья Успенская въ I и II классахъ и дѣйствительный студентъ московскаго университета Николай Сахаровъ въ III, IV и V классахъ, преподававшій также физику въ послѣднемъ классѣ; по географіи—воспитательница Θεоктиста Бѣлоусова во II классѣ и кандидатъ академіи Павель Заведеевъ въ III, IV и V классахъ; по гражданской исторіи въ IV и V классахъ тотъ же преподаватель Павель Заведеевъ; по русской исторіи въ V классѣ кандидатъ академіи Николай Лебедевъ; по чистописанію во всѣхъ классахъ губернской секретарь Александръ Соколовъ, и по церковному пѣнію—священникъ тульской богадѣленской церкви Іоаннъ Любуцкій. Необязательнымъ предметамъ обучали: нѣмецкому языку—воспитательница Антонина Терехова въ I классѣ и начальница училища во II, III, IV и V классахъ; французскому языку—поименованная воспитательница Терехова въ I классѣ и имѣющая званіе домашней учительницы дѣвица Елизавета Сытина во II, III, IV и V классахъ. Рисованью обучала имѣющая дипломъ на званіе учительницы рисованья дѣвица Ольга Протасова; музыкѣ—бывшая воспитанница тульской женской гимназіи дѣвица Екатерина Воронцова—Вельяминова, дѣвица Ольга Мартенсъ и бывший воспитанникъ пражской консерваторіи, свободный художникъ Петръ Вихера.

II. Учебная часть.

Изъ общаго числа обучавшихся воспитанницъ (210), за исключеніемъ больныхъ, только 25 ученицъ оказалось на годичныхъ испытаніяхъ малоуспѣшными и не переведены въ старшіе классы. Удовлетворительному состоянію

учебнаго дѣла въ училищѣ содѣйствовали: заботливость о слабоуспѣвающихъ ученицахъ училищнаго совѣта, который противъ малоуспѣшности ихъ предпринималъ ниже указанныя мѣры; достигавшія болѣе или менѣе своей цѣли, также строгость надзора начальницы и воспитательницъ за учебными занятіями воспитанницъ во время вечернихъ приготовленій ими заданныхъ уроковъ и добросовѣстное отношеніе всѣхъ преподавателей и учительницъ къ ихъ учительскимъ обязанностямъ.

III Преподаватели и учительницы посѣщали классы исправно; въ случаѣ невозможности быть на урокахъ кому либо изъ преподавателей по болѣзни, или другимъ уважительнымъ причинамъ, они заблаговременно извѣщали о томъ начальницу училища, которая въ классахъ, гдѣ не было преподавателей, назначала воспитанницамъ или занятія по рукодѣлю, или практическія занятія по предметамъ, преподаваемымъ отсутствующими учителями, какъ то: письмо подъ диктантъ, рѣшеніе ариметическихъ задачъ и т. п. Въ преподаваніи учебныхъ предметовъ преподаватели держались подробныхъ программъ которыя, на основаніи 24 § Устава, были ими самими составлены, рассмотрѣны совѣтомъ и утверждены Его Высокопреосвященствомъ. Программы были вполне пройдены къ концу учебнаго года. Въ распредѣленіи предметовъ закона Божія по классамъ, законоучитель священникъ Комаровъ строго слѣдовалъ утвержденной Св. Синодомъ программѣ преподаванія сихъ предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Въ I классѣ были преподаны объясненіе молитвъ, заповѣдей, символа вѣры и рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Объясненіе молитвъ, заповѣдей и символа вѣры состояло въ послѣдовательномъ разьясненіи смысла слова изучаемой молитвы, заповѣдей или члена символа вѣры и въ переводѣ ихъ съ церковно-славянскаго языка на русскій. Изъ событий ветхозавѣтной и новозавѣтной священной исторіи законоучитель избиралъ для разказа преимущественно такія событія, которыя служатъ къ объясненію символа вѣры. Въ дополненіе къ „Начаткамъ христіанскаго ученія“, назначеннымъ Уставомъ для 1 класса учебникомъ по закону Божію, употреблялись учебники по этому

предмету, составленные протоіереемъ Соколовымъ, именно: „Молитвы, заповѣди и символъ вѣры“ и „Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ.“ Во II классѣ подробно пройдена священная исторія ветхаго за вѣта, а въ III классѣ священная исторія новаго завѣта; въ томъ и другомъ классѣ священная исторія изучалась съ помощію лавдкарты Палестины; кромѣ того, при изученіи священной исторіи новаго завѣта, устные рассказы и объясненія преподавателя дополнялись чтеніями по евангелію. Учебникомъ по священной исторіи для II и III классовъ служило руководство протоіерея Рудакова. Въ IV классѣ изъ катехизиса была пройдена 1-я часть его, а изъ ученія о богослуженіи объясненіе литургіи; въ V классѣ катехизисъ и объясненіе богослуженія были закончены. Учебники по катехизису и объясненію богослуженія въ IV и V классахъ употреблялись указанные Уставомъ.

Другимъ законоучителемъ, инспекторомъ классовъ, преподаваемо было въ III классѣ, объяснительное чтеніе по славянски дѣяній апостольскихъ, въ IV классѣ объясненіе посланія апостола Іакова, въ V классѣ объясненіе 1 и 2-го посланія апостола Іоанна и 1 посланія апостола Петра. При чтеніи какъ дѣяній, такъ и посланій апостольскихъ обращено было вниманіе ученицъ на грамматическія особенности церковно-славянскаго языка, которыя твердо заучивались ими на память. Содержаніе прочитанныхъ по славянскому тексту рассказовъ изъ дѣяній апостольскихъ пересказывалось ученицами по русски близко къ подлиннику, а при чтеніи апостольскихъ посланій было обращено вниманіе ученицъ на содержащееся въ нихъ христіанское ученіе нравственное и догматическое.

По русскому языку учительницею Дмитриевою было пройденъ изъ русской грамматики съ ученицами I класса синтаксисъ простаго предложенія, а съ ученицами II класса этимологія. Въ преподаваніи этихъ предметовъ учительница Дмитриева держалась подробной программы преподаванія русскаго языка, составленной инспекторомъ классовъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

5-го Апрѣля № 7. 1879 года.

НАША СВѢЧНАЯ ОПЕРАЦІЯ(*).

Въ одинъ изъ теплыхъ лѣтнихъ дней, (подъ вечеръ, на П—ской улицѣ) царствовала невозмутимая тишина; на улицѣ никого не было видно, кромѣ торговаго люда, который выпользъ наружу, и, послѣ обычнаго чаепитія, благодушествовалъ, сидя на кучками у своихъ лавокъ. И вотъ одинъ изъ торговцевъ П—ской улицы, проворно подошесть къ одной кучкѣ, съ быстротой, вынулъ изъ своего кармана своего сюртука печальный листъ, и, махая имъ надъ своею головою, громко произнесъ: „Поспода! наконецъ вспомнили и о насъ торговцахъ! и теперь намъ нечего бояться понасть подъ штрафы за восковыя свѣчи! въ этой бумагѣ весь законъ показанъ; тутъ объяснено, что не одни попы имѣютъ право на восковыя свѣчи, а и мы можемъ ими торговать, какъ вздумаемъ. По намъ принадлежить свѣча церковная, которая принесена въ церковь; той они и распоряжайся, а ты той и барышъ бери, а когда она у насъ въ лавкѣ, она ваша мірская, и мы вольны продавать ее какъ хотимъ“.

Тутъ прервалъ ораторъ голосъ изъ кучки, которая все больше возрастала. „Нѣтъ ты лучше скажи намъ, что это за бумага, а тамъ прочти ее въ слухъ, и мы сами узнаемъ, что тамъ доподлинно говорится, въ нашу ли сторону, или нѣтъ“.

— Это видишь ли: циркулярно-казеннымъ палатамъ“ прочелъ ораторъ, указавъ пальцемъ на заглавіе бумаги; а подписалъ эту бумагу, при этомъ онъ перевернулъ листъ и

(*). Окончаніе. — См. № 6.

заглянулъ въ конецъ, — за министра финансовъ товарищъ министра“; да, эта бумага важная; слушайте же, что тутъ говорится: „нѣкоторыми казенными палатами, читаль громко владѣлецъ бумаги, и торгующими лицами возбуждены разные вопросы относительно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ. Вслѣдствіе“ сего и пр. Когда же чтець дошелъ до того мѣста, гдѣ указаны узаконенія и распоряженія властей, съ обозначеніемъ годовъ, чисель, за какимъ № и пр., вниманіе слушателей, замѣтно, ослабѣло, и одинъ изъ нихъ заговорилъ: Нѣтъ... Постой... Зачѣмъ все отъ начала-то читать; ишь тамъ сколько написано-то. Что и до француза-то было, все тутъ записано; ты лучше подавай намъ то, что объ насъ — въ нашу пользу-то говорится.

— А когда такъ; — слушай: „церквямъ принадлежитъ, продолжалъ чтець, привиллегія на церковныя свѣчи, употребляемая вслѣдствіе установившагося церковнаго обычая, въ церквахъ“.

Вотъ видишь теперь, что попы, значить, имѣютъ право только на церковныя свѣчи, т. е. на тѣ только, которыя по установившемуся, какъ сказано, обычаю принесены въ церковь; съ этихъ свѣчей имъ и доходъ.

Нѣтъ, ты погоди растолковывать-то, а послушалось изъ толлы; дочитывай эту статью всю до конца, а тамъ посмотримъ.

„И доходъ съ коихъ, продолжалъ чтець, предназначенъ въ пользу церквей, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, на восковыя же свѣчи, идущія на разныя другія надобности въ общежитіи, означенная привиллегія не простирается“. Понимаешь! пока восковая свѣча въ лавкѣ, она не церковная, а стало быть наша мірская; на нее привиллегіи нѣтъ, и ее можешь ты употреблять, какъ сказано, на разныя надобности. Ты можешь ее жечь, примѣрно, у себя на кухнѣ, можешь поставить ее въ фонарь и идти въ подвалъ или погребъ. Одно — употребляй, жуда хочешь!

— Да, будетъ тебѣ разсуждать-то! ты читай дальше, прочтешь до конца, тамъ и посудимъ сообща.

Остановленный въ своихъ разсужденіяхъ ораторъ неохотно продолжалъ чтеніе. „За тѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи восковыхъ свѣчей необходимо изслѣдованіе, какія именно свѣчи продавались. Продажа

свѣчь для освѣщенія комнатъ, хотя бы счетомъ или въ сомъ-
менѣе 20 фунтовъ, не составляетъ нарушенія сказанныхъ
правиль", и, при несомнѣнности въ данномъ случаѣ "...
Чтець вдругъ приостановился.

— Что же ты сталъ? Читай дальше! Да дальше-то ужъ не
то; тамъ пойдетъ другое, не до насъ. Часто останавливаемый,
ораторъ на этотъ разъ воздержался отъ предложенія сво-
ихъ сужденій; но тутъ выступилъ почтенной наружности,
съ большою просѣдью въ бородѣ, Пешкой, торговецъ и
рѣшительнымъ тономъ произнесъ: "Книжтѣ, братъ, прямого
разрѣшенія намъ по свободѣ торговаты восковыми свѣча-
ми тутъ не видно. — Какъ не видно! въ дѣлѣ тутъ сказано, на-
чалъ защищаться читавшей циркуляръ, что церковныя
свѣчи тѣ, которыя по установившемуся обычаю принесены
въ церковь, а остальные, значить, не церковныя. Купилъ,
примѣрно, кто у меня свѣчу, или потомъ принесъ ее въ цер-
ковь, — старостѣ ли отдалъ ее, или образамъ или поставилъ,
она ужъ не мірская, а церковная; Богу посвященная.

— Не то, братъ, ты говоришь. Вотъ ты въ другой разъ
намъ твердишь — о томъ, какая свѣча церковная и какая
не церковная; къ чему это намъ съ тобою объ этомъ
разсуждать?

— Какъ къ чему? Въ этомъ же указѣ говорится, что въ
каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи свѣчей необходимо
исслѣдованіе; вотъ это мѣсто смотри.

— Да, такъ, — я это знаю; но только исслѣдовать-то бу-
демъ не мы съ тобою; на то есть особыя люди, — чинов-
никъ ли палаты, который провѣряетъ въ права, или торговая
депутация; только никакъ не торговцы сами. Нѣтъ, — во
всемъ, что ты читалъ, — для насъ одно: только есть под-
ходящее мѣсто, — это то, гдѣ говорится о продажѣ воско-
выхъ свѣчей для освѣщенія комнатъ; въ циркулярѣ го-
ворится, что свѣчи эти можно продавать мелкимъ въ сомъ
и счетомъ. Вотъ это хорошая статья и для нашего брата
подходящая, и ею мы можемъ воспользоваться. Приходитъ,
напримѣръ, къ тебѣ въ лавку чиновникъ палаты, не спел-
ся, не поладилъ ты съ нимъ, и вотъ онъ застаётъ у
тебя на полкахъ разставленныя восковыя свѣчи, и спра-
шиваетъ, — что это тамъ у тебя? свѣчи, молъ, восковыя...
а развѣ можно ихъ имѣть въ лавкѣ вмѣстѣ другими то-

варами! скажетъ онъ; а оты молчи и дай ему договорить; когда же онъ кончитъ и приведетъ тебѣ на то законъ, ты и сважи ему; а молъ, и держу въ лавкѣ свѣчи для продажи на освѣщеніе комнатъ и другія жителейскія потребности; на эти свѣчи — церковная привиллегія не распространяется, и ихъ можно продавать мелкимъ въсомъ и счетомъ. Если же онъ опять что либо будетъ говорить тебѣ, то ты тогда сунь ему тотъ самый циркуляръ и укажи то мѣсто, гдѣ о томъ говорится, и дѣлу конецъ.

А что, если, загорилъ одинъ изъ слушателей, примѣрно, у меня въ лавкѣ прямо на лицо захватить чиновникъ покупателя, мужика, ли тамъ, или другаго кого, кому ты только что отпустилъ полфунта или фунтъ восковыхъ свѣчей? вѣдь тутъ улика на лицо, пожалуй и худо можетъ быть.

Умѣючи, можно ли въ этомъ случаѣ отговориться; можно ли повести дѣло такъ, что виновности твоей тутъ никакой не будетъ: ты продалъ, спросать у тебя, этому мужику 1/2 фунта свѣчей восковыхъ? Провалъ, говори. Какъ, почему? Да, я продалъ ему для того, чтобы онъ жегъ ихъ у себя дома, вмѣсто лучины.

А ну бавь мужикъ-то вовякнетъ, что онъ купилъ свѣчи для церкви Божіей, а ни жечь замѣсто лучины!

Чтожъ такое! а ты мужику-то на это и сважи, — что, молъ любезный, объявлялъ ты мнѣ о томъ, что тебѣ свѣчи нужны для церкви Божіей, или нѣтъ? Тотъ, конечно, скажетъ, что нѣтъ. Вотъ ты тутъ обратишь къ чиновнику-то и доложи ему, что законъ не обязываетъ, молъ, меня допрашивать покупателя, — на что ему тотъ или другой мой товаръ. Если же чиновникъ еще что будетъ говорить тебѣ, — ты стой на своемъ, что свѣчи продавались мужику жечь вмѣсто лучины, и ничего тебѣ не будетъ.

А по моему, заговорилъ до толъ молчавшій торговецъ, намъ нѣтъ никакой надобности прибѣгать ко всемъ этимъ хитрымъ уверткамъ; да и не нашего брата это дѣло; мы, вѣдь не аблакалы какіе. Я теперь гораздо проще веду это дѣло. Вонъ видишь у меня на всей красѣ стоятъ въ лавкѣ свѣни, а придратъся ко мнѣ нельзя. Дѣло вотъ въ чемъ: недавно въ москвѣ извѣстные свѣчныя заводчики Протопоповы открыли у себя торговлю терезиновыми свѣчами; такъ и на вывѣсѣ сказано: „продажа терезиновыхъ“

свѣчей“; вотъ я этихъ-то свѣчей и взялъ, и въ счетѣ сказано, что „тогда-то столько-то отпущено терезиновыхъ свѣчей“. Приди-ка ко мнѣ чиновникъ и заговори что ни-будь, — я прямо покажу ему этотъ счетъ и скажу, что у меня въ лавкѣ восковыхъ свѣчей со всѣмъ нѣтъ, а есть только терезиновыя; а терезиновыми свѣчами торговать, какъ я хочу, законъ не запрещаетъ. Посмотрю, что онъ тогда будетъ говорить; на вѣрно знаю, что я овадачу его такъ, что и сказать ему нечего будетъ. Да и свѣча-то, братцы, какая! просто предель; залобуешься; а цѣна самая подходящая. Я вотъ ихъ покупалъ 18 руб. пудъ, а онѣ не хуже тульскихъ нашихъ свѣчей перваго сорта; а со вторымъ -- и сравнивать нечего.

— Нука поважи, поважи, заговорили многіе, что это за свѣчи такія.

Свѣчи въ ту же минуту вынесены были владѣльцемъ ихъ. Въ толпѣ долго ими любовались и пробовали ихъ на всѣ лады; то къ носу прикладывали ихъ, то по ладони ударяли ими въ разсыпную и прислушивались къ звуку удара, то разсматривали ихъ противъ солнца, и всѣ порѣшили, что свѣчи дѣйствительно хороши и выгодны. Но одинъ изъ слѣдователей достоинства свѣчей замѣтно не удовольствовался произведеннымъ испытаніемъ; отломилъ отъ конца свѣчи порядочный кусокъ свѣчнаго матеріала, размялъ его между пальцами, старательно обнюхалъ, далъ сосѣду тоже сдѣлать, и рѣшительнымъ, не допускающимъ возраженій, тономъ сказалъ: а вѣдь тутъ воску и на волосъ нѣтъ.

Такъ точно, успѣвши подтвердить владѣлецъ свѣчей; и въ москвѣ не скрываютъ того, что въ этихъ свѣчахъ капли нѣтъ воску; тамъ говорили мнѣ, что онѣ дѣлаются изъ какого-то горнаго воска съ примѣсю парафина и еще чего-то. Но какъ бы тамъ ни было, а свѣчи, какъ видите, такъ хороши, что не грѣхъ ихъ продавать и по 30 руб. пудъ.

Но дѣло, братъ, не въ цѣнѣ, не о ней и рѣчь. Твои свѣчи, какъ не имѣющія въ себѣ капли воска, не принадлежатъ къ тѣмъ, на которыя дана церезамъ привилегія; а потому для насъ лучше, безопаснѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выгоднѣе, держать въ лавкахъ для раздробитель-

ной продажи эти именно, какъ ихъ тамъ называютъ, терезиновыя, что ли, свѣчи. Бесѣда закончилась и толпа стала расходиться; только владѣлецъ циркуляра продолжалъ еще стоять, понуривъ голову и о чемъ-то размышляя; наконецъ и онъ, свернувъ бумагу, и, опуская ее въ боковой карманъ сюртука, медленно пошелся въ свою лавку, видимо недовольный результатомъ бесѣды. Впрочемъ, не достигнувъ при чтеніи циркуляра полного эффекта, ораторъ послѣ сказаннаго случая не охладѣлъ въ распространенію своихъ сужденій по поводу циркуляра. Онъ и въ другихъ мѣстахъ, какъ намъ извѣстно, собиралъ около себя торговый людъ, и не безъ успѣха говорятъ проявлялъ свой ораторскій талантъ.

Терезиновыя свѣчи въ москвѣ дѣйствительно продаются по 18 р. пудъ. При тщательномъ разслѣдованіи этихъ свѣчей оказалось: медоваго запаха въ нихъ и слѣда нѣтъ; липкости очень мало, къ полированному дереву и подогрѣтыя не пристають; при сгибаніи ломаются тихо, но скорѣе настоящихъ восковыхъ, переломъ имѣють неправильный; горять скорѣе настоящихъ. Чтобы узнать относительную скорость горѣнья, взяты были двѣ свѣчи сороковой, семивершковой длины и совершенно одинаковой толщины, изъ которыхъ одна чисто пчелинаго воска, а другая „терезиновая“. Зажженные въ одно и тоже время, онѣ дали такой результатъ: терезиновая вся сгорѣла до конца, а восковой оставалось около двухъ вершковъ, иначе сказать восковыхъ свѣчь сгорить 40, а терезиновыхъ въ тоже время — 50, первыхъ 4 пуд., а вторыхъ — 5. При горѣннн фитиль настоящей свѣчи, не выходя изъ пламени, обращается въ золу, а у терезиновой онъ выходитъ изъ пламени или въ видѣ шапки или крючкомъ и потомъ уже превращается въ золу. Оторванный кусокъ отъ терезиновой свѣчи и брошенный въ обыкновенную водку, свободно плавалъ вверху ея, а кусокъ воска, опущенный въ ту же водку, сначала погрузился до половины налитой посуды, а потомъ упалъ на самое дно, терезинъ же за все это время оставался поверхъ водки, ни мало не погружаясь въ нее. Терезиновыя свѣчи очень бѣлы, тверды, и по наружному виду ни мало не уступаютъ первому сорту настоящихъ свѣчей въ 30 рублей пудъ; и эти-то свѣчи

продаются на мѣстѣ по 18 руб. за пудъ; есть ли тутъ какая либо возможность конкуренціи! надо сознаться наконецъ, что любители скорой наживы по части поддѣлки подъ настоящую восковую свѣчу и подрыва честной торговли пчелинаго воска свѣчами идутъ скорыми шагами все впередъ и впередъ. Въ виду сильнаго напора эксплуататоровъ церковнаго дѣла съ поддѣльною свѣчею, необходимо духовенству вмѣстѣ съ церковными старостами дружно, общими силами, противоdѣйствовать распространенію зла.

Чтобы помимо запретительныхъ мѣръ ослабить, уменьшить зло отъ незаконной торговли восковыми свѣчами, а современемъ и совсѣмъ уничтожить ее, для этого нужно прежде всего поставить церковныхъ старостъ такъ, чтобы они всецѣло примкнули къ свѣчной операціи, — чтобы разъ и навсегда отказались отъ привычки брать свѣчи у своихъ излюбленныхъ торговцевъ, чтобы разъ и навсегда отреклись отъ тѣхъ темныхъ, въ настоящее время неимѣющихъ смысла, традицій, въ силу которыхъ и доселѣ боются показать въ отчетахъ дѣйствительно расходуемое количество свѣчей; нужно выяснитъ имъ, какъ день Божій, что увеличатъ ли они свѣчную продажу, или нѣтъ, — опредѣленный сборъ въ пользу учебныхъ заведеній измѣнится отъ того не можетъ, а если обще-епархіальная нужда вызоветъ новое обложеніе, то, несмотря ни на что, они обязаны будутъ увеличить платимость; нужно провести въ ихъ сознаніе, что свѣчная операція, понятая и принятая ими во всей ея силѣ и значеніи, откроетъ новые источники доходовъ для церквей, что барыши отъ раздробительной продажи, которые теперь остаются въ рукахъ торговцевъ, само собою перейдутъ въ церковные кошельки. Не даромъ въ самомъ дѣлѣ торговый людъ съ такимъ усиліемъ и настойчивостію подыскиваетъ для себя законной почвы въ раздробительной продажѣ восковыхъ свѣчей; не даромъ же онъ, не смотря на всѣ запретительныя мѣры, съ большимъ рискомъ для себя хватается за нее; нельзя же объяснить его стремленія къ незаконной торговлѣ одною привычкою, или желаніемъ удержать у себя покупателей и удовлетворить всѣмъ ихъ требованіямъ. Нѣтъ, и нѣтъ; здѣсь главную роль играютъ барыши, выгоды и корысть.

Разяснить церковнымъ старостамъ значеніе свѣчной операци и ея выгоду для церкви, направлять ихъ дѣятельность на пользу церкви и въ интересахъ духовно-учебныхъ заведеній есть прямое дѣло приходскаго духовенства и о. благочинныхъ, какъ власть имущихъ на то. Безъ преувеличенія можно сказать, что полного успѣха отъ свѣчныхъ операций, будутъ ли послѣднія производиться путемъ соглашенія съ заводчиками, или духовенство откроетъ свой заводъ свѣчной, можно ожидать только тогда, когда о.о. благочинные дружно и энергично возмущаются за это общеплезное дѣло. При ихъ содѣйствіи легко могутъ быть открыты церковныя лавки, которыя весьма важное имѣютъ значеніе. Можно смѣло сказать, что, какъ скоро прихожане по внушенію духовенства будутъ брать свѣчи мелкимъ вѣсомъ и счетомъ только въ церковныхъ лавкахъ, незаконная торговля церковными свѣчами замретъ и погибнетъ.

Болѣе, нежели двухлѣтній опытъ показалъ, что свѣчное дѣло идетъ съ пораздо большимъ успѣхомъ въ томъ благочинническомъ округѣ, гдѣ о. благочинный являетъ себя истиннымъ сотрудникомъ управленія и ведетъ дѣло охотно и съ любовью; и на оборотъ тамъ, гдѣ благочинный относится къ свѣчному предпріятію ни тепло, ни холодно и дѣйствуетъ только для очистки совѣсти, тамъ заборъ свѣчей уменьшается, а съ тѣмъ вмѣстѣ совращаются и выгоды духовенства, и если не будетъ возбуждена дѣятельность благочиннаго, — не будетъ подогрѣто усердіе его, то не далеко то время, когда свѣчное дѣло въ округѣ сойдетъ на прежній путь беспорядка и произвола.

Можно ожидать чего либо на пользу свѣчнаго предпріятія отъ того благочиннаго, который изъ одного полугодія въ другое, вмѣсто требовательной вѣдомости, шлетъ отношенія одного й того же содержания, что на настоящее полугодіе для его вѣдомства нужно свѣчей столько же, сколько и въ прошлое? А такіе о.о. благочинные есть. Можно ли ожидать какого либо движенія впередъ по свѣчной части тамъ, гдѣ благочинный въ глазахъ подчиненныхъ не считаетъ нужнымъ скрывать своего не расположенія къ свѣчной операци, какъ въ чему-то лишнему и не нужному? Намъ напр. передавали такой случай: одинъ

изъ почтенныхъ благочинныхъ пріѣзжаетъ въ двухштатное село № по обзору; останавливается въ домѣ священника и созываетъ къ себѣ весь остальной причетъ и церковнаго старосту. Расположившись съ своими бумагами въ залѣ у стола, онъ сталъ предъавлять ихъ собранію; дошла очередь до требовательной вѣдомости; представитель власти съ небрежностію бросилъ ее на конецъ стола и съ гримасою презрѣнія сказалъ: „вотъ какое-то тамъ появилось управленіе и требуетъ отъ нечего дѣлать— сколько нужно свѣчей; какъ будто у насъ только и дѣла, что свѣчи, да огарки считать“. Во время этой начальственной рѣчи требовательная вѣдомость не улежала на углѣ стола и упала на полъ. О. благочинный, ткнувъ пальцемъ по тому направленію, куда упала вѣдомость, сказалъ цер. старостѣ: „возьми и поди тамъ отмѣть что нибудь“, при этомъ указавъ на переднюю. Неграмотный староста, захвативъ съ собою старца пономаря, вмѣстѣ съ нимъ поставилъ въ требовательной вѣдомости столько и такихъ цифръ, сколько и какія взбрели ему на мысль; а о. благочинный не удостоилъ даже и взглянуть на проставленныя цифры. И это дѣйствуетъ представитель власти, сотрудникъ общепользнаго предпріятія, это—ближайшій начальникъ 20 или болѣе цер. причтовъ и старостъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ и ожидается содѣйствіе свѣчному дѣлу!

Нѣтъ, о. благочинный! если вамъ дороги наши духовно-учебныя заведенія, то во имя ихъ—не швыряйте на полъ требовательныхъ вѣдомостей, не отсылайте ихъ для отмѣтки въ переднюю, а призовите цер. старосту къ своему столу и при себѣ и при всемъ причтѣ заставьте его отмѣчать потребное ему количество свѣчей; а если по соображеніямъ съ количествомъ душъ въ приходѣ отмѣченная цифра покажется вамъ не достаточною, то потребуйте объясненія отъ него на этотъ предметъ; а при этомъ и сами разъясните ему сущность и значеніе свѣчнаго дѣла и доведите его до того, чтобы онъ примкнулъ къ свѣчной операци и бралъ свѣчи только въ указанныхъ мѣстахъ.

Въ концѣ концовъ слѣдовало бы и не безъ пользы для дѣла повѣдать духовенству имена, какъ тѣхъ о.о. благочинныхъ, которые съ любовію трудились и трудятся по

дѣламъ свѣчной операціи, и своими полезными трудами не мало содѣйствовали успѣхамъ ея, такъ равно и тѣхъ, которые своею холодностію къ дѣлу или совершеннымъ бездѣйствіемъ тормозили свѣчное дѣло и двигали его назадъ, нанося ущербъ интересамъ духовно-учебныхъ заведеній; но... лучше пока умолчать въ надеждѣ, что при отчетѣ за 1879 годъ не будетъ нужды и причины говорить о бездѣйствіи или малодѣйствіи кого либо изъ о.о. благочинныхъ; и дай Богъ, чтобы надежда наша была не напрасна.

Свящ. М. Рождественскій.

СУДЬБА ОДНОЙ ЦЕРКОВНО - ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ(*).

IV.

Прошло почти 14 лѣтъ. Съ о. Василиемъ я ни на съѣздахъ духовенства, ни такъ нигдѣ въ эти годы не встрѣчался, и переписки съ нимъ не вель: такъ какъ-то сложились обстоятельства, что мы какъ будто забыли другъ про друга. Наконецъ нынѣ петровскимъ постомъ о. Василий съ матушкою предпринялъ путешествіе въ Оптину Пустынь и, проѣзжая чрезъ Бѣлевъ, посѣтилъ меня.

— Что это, любезнѣйшій В. П., говорю я ему: ни на епархіальныхъ съѣздахъ васъ ни разу не было видно, ни въ Еп. Вѣд. о васъ никакихъ извѣстій я никогда не встрѣчалъ?... Право, можно было подумать, что васъ и на свѣтѣ давно нѣтъ...

— Предоставляю вамъ честь быть извѣстнымъ всей епархіи, отвѣтилъ онъ мнѣ: а я, багюшка мой, вдался въ практицизмъ... Я по горло занятъ сельскимъ хозяйствомъ... Надъ нами хотъ и смѣялись въ свое время, будто изъ насъ въ семинаріи хотѣли сдѣлать не много агрономовъ, не много пчеловодовъ, не много скотоводовъ, не много садоводовъ и даже не много медиковъ; а я нахожу, что прежняя се-

[*] Продолженіе.—См. № 5.

минарская программа и для нашего брата, сельского священника, въ тысячи разъ пригоднѣе, чѣмъ теперешняя программа наукъ, выгнавшая изъ семинаріи преподаваніе естественныхъ наукъ и медицины... Ну, скажите пожалуйста, наши головы 12 лѣтъ забивали этою „проклятою“ латынью, какъ ее у насъ называли въ семинаріи: а на что она мнѣ теперь пригодна? Какое я изъ своихъ прежнихъ познаній по латынѣ сдѣлаю приложеніе въ селѣ въ званіи сельского священника?... А естественныя науки и медицина мнѣ принесли самую существенную пользу въ моемъ быту... У меня теперь отличное четырехпольное хозяйство, отличнѣйшій садъ, обширнѣйшая пасѣба, богатое скотоводство... всѣ свои знанія по части сельского хозяйства я приложилъ къ дѣлу, и теперь живу баринкомъ и благодѣтельствую цѣлому своему приходу... Я и медикъ доморощенный: у меня отлично идетъ въ ходъ гомеопатія, благодаря тому, что я въ семинаріи слушалъ медицину и теперь могу распознавать болѣзнь и находить въ гомеопатіи пригодныя для ея излеченія средства... Такъ-то, любезный М. Ѳ!.. Мнѣ теперь не до вашихъ съѣздовъ, а до церкви, прихода и своего хозяйства...

— Однако же, заботясь обо всемъ этомъ, нельзя забывать и о благѣ общемъ...

— Само собою такъ. Но если я на съѣзды буду являться лишь за тѣмъ, чтобы тамъ молчкомъ подписывать бумаги: что въ томъ толку?.. Все это по моему лишне; всѣ ваши съѣзды въ составѣ ста человѣкъ ни болѣе, ни менѣе, какъ лишняя трата денегъ и безъ того пустыхъ кармановъ духовенства... Для чего васъ собираютъ цѣлую сотню человѣкъ съ тратою по меньшей мѣрѣ въ двѣ тысячи рублей на каждый разъ; то же самое васъ тамъ пять человѣкъ сдѣлали бы... Развѣ я не читалъ всѣхъ вашихъ протоколовъ?.. Читалъ и вижу, что все дѣлается тремя—четырьмя, ну, много десятью человѣками, а остальные всѣ хоть бы были, хоть бы нѣтъ... И послѣ этого я побѣду на съѣздѣ!.. Никогда...

— Ну, а ваша школа все такъ же процвѣтаетъ?..

— Давно, лѣтъ уже съ десять закрыта!

— Да, что съ вами!.. Я васъ не узнаю... Вы сдѣлались

рѣшительнымъ эгоистомъ... Даже и съ этимъ своимъ дѣтищемъ разстались...

— Я, батюшка мой, не эгоистъ, а человекъ и искусенный житейскимъ опытомъ и практически умудрившійся — вотъ вамъ и все...

— Признаюсь вамъ, рѣшительно не понимаю того, какъ возможно человеку, искусенному житейскимъ опытомъ, и потому практически — мудрому бросить школу, имъ же самимъ открытую, взлелѣянную и доведенную до высокой степени совершенства, когда плоды этого труда были для него осязательно ясны... Тутъ что-то есть загадочное...

— А есть ли что-нибудь загадочное въ томъ, что, какъ я слышалъ, и вы разъ хотѣли оставить это самое училище, которое вами и вашими сослуживцами было взлелѣяно, какъ свое дѣтище?... Помните, какъ вы, когда директоръ училищъ, явившись къ вамъ въ первый разъ, хотѣли показать свое я, доказывавшее только ясное имъ непониманіе своего дѣла, сказали ему: „если вы такъ поступите, то завтра же ни насъ, ни нашихъ учениковъ, которыхъ вы предъ собою видите, тутъ не будетъ, и я обнародую этотъ фактъ въ печати и докажу вамъ вашу несправедливость“?... —

— Тутъ мудренаго ничего не было, потому что дѣло было самое вопіющее и нужно было доказать несостоятельность его требованія, непригодность его распорядженія и нарушеніе прямыхъ правилъ инструкціи... И если бы директоръ не уступилъ намъ, я бы ни за что въ свѣтъ не уступилъ ему... Разумѣется, я вышелъ бы изъ училища, но добился бы своего такъ или иначе... Но это дѣло совсѣмъ иного рода... Съ вами ничего подобнаго не могло быть... При томъ же, если бы я и мои сослуживцы вышли изъ училища, а за нами и ученики ушли, училище наше не закрылось бы: на наше мѣсто явились бы другіе, которые повели бы дѣло по своему... —

— Да; было бы именно то, что сказалъ вамъ въ отвѣтъ директоръ на ваше заявленіе? т. е. „было бы болото, а чѣмъ будутъ“... —

— Скажите: почему вы знаете исторію нашего училища? —

— Я слышалъ ее отъ вашего же бывшего ученика, а

нынѣ ученика владимірской учительской семинаріи, который сегодня обѣдалъ вмѣстѣ со мною...

— Теперь скажите же: что такое случилось съ вашимъ училищемъ?

— Съ нимъ прежде всего случилась самая обыкновенная исторія, та самая, которая случилась и со всѣми другими церковно-приходскими школами едва ли не въ всѣхъ уѣздахъ нашей епархіи... Какъ вамъ извѣстно, школы наши были открыты безъ шума и гаму... Мы не устраивали ни пикниковъ при ихъ открытіи, ни подписокъ на ихъ обезпеченіе... Мы ни проектовъ не писали, ни шампанскаго не распивали, ни объявленій въ газетахъ не печатали, а просто на просто собирали отцевъ и матерей и ихъ дѣтей, объявляли имъ объ открытіи школъ, молились Богу, раздавали дѣтямъ азбуки или синодскіе буквари, закупали на свой счетъ бумаги, перьевъ, досокъ и карандашей и давали подѣ школы свои собственные дома... Литература обо всемъ этомъ не знала, не вѣдала. Но вотъ появляется на свѣтъ Божій полугодовой отчетъ о школахъ при нашихъ православныхъ церквяхъ, и литература подняла тревогу. Прежде всего заподозрили правдивость официальныхъ показаній духовнаго начальства, потомъ закричали о томъ, гдѣ взять учителей для сельскихъ школъ, и старались доказать, что духовенству нѣтъ ни времени, ни возможности заниматься школами да къ тому же оно будто бы не способно, не подготовлено къ педагогической дѣятельности, а наконецъ затащили всѣ газеты на одинъ лады, что всѣ школы должны быть подчинены вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія и потому церковно-приходскія школы должны быть переданы въ его же вѣдѣніе(*). Результатомъ всего этого было открытіе училищныхъ совѣтовъ и подчиненіе имъ нашихъ школъ. Это былъ первый шагъ къ уничтоженію нашихъ школъ.

— Какимъ же образомъ?... Училищные совѣты должны

(*) Толки эти появились послѣ утвержденія Государемъ, по докладу управлявшаго М. Н. П., извѣстнаго мѣншія совѣта министровъ объ оставленіи всѣхъ народныхъ училищъ, открытыхъ духовенствомъ, въ вѣдѣніи духовенства—12 января 1862 г. См. Тул. Еп. Вѣд. 1862 г. № 18.

были руководить дѣломъ народнаго образованія и оказывать свое содѣйствіе всякой школь... — Да, должны были это дѣлать, но почти нигдѣ не дѣлали... По крайней мѣрѣ у насъ всѣ дѣйствія училищнаго совѣта были ясно направлены къ тому, чтобы церковно-приходскія школы замѣнить сельскими и духовенство отъ завѣдыванія ими устранить, а если можно, то и отъ всякаго участія въ нихъ удалить... Въ этомъ вы ясно можете убѣдиться тѣмъ, что по отчетамъ членовъ нашего училищнаго совѣта всегда слабѣйшими оказывались тѣ школы, гдѣ преподавателями были священники... И смѣлость этихъ членовъ доходила даже до того, что и по Закону-то Божію дѣло будто бы лучше шло тамъ, гдѣ преподаваніемъ его самозванно занимались какіе-нибудь пролетаріи, присланные ими же самими въ школы, а не тамъ, гдѣ преподавали его священники... И кто же были эти члены — цѣнители нашихъ трудовъ? Членъ отъ духовенства по обычаю градскій болѣе видный священникъ, несущій на себѣ съ десятокъ разныхъ обязанностей и естественно не могущій посѣщать и не посѣщавшій школь... Члены отъ городского общества и отъ земства сами не признавали за собою педагогической компетентности. Оставались членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и штатный смотритель уѣзднаго училища. Но первый ѣздилъ только затѣмъ, чтобы покричать на старшинъ и старость, если они не всѣ собрали недоимки, а въ школы только заходилъ за тѣмъ, чтобы записать, сколько учениковъ, кто учитъ и сколько получаетъ за ученье. Второй же не скрывалъ своихъ враждебныхъ отношеній къ учащему духовенству. Онъ желалъ разыграть роль великаго педагога; но лишь показывалъ то, что онъ въ нашей народной педагогіи ровно ничего не смыслилъ, постоянно нарѣзывался на то, что наша братія самого его изобличала въ непониманіи дѣла, и понятно имѣлъ естественное желаніе для собственнаго спокойствія обставлять все дѣло такъ, чтобы священники мало-по-малу удалялись изъ школь... Чего можно было ожидать добраго для нашихъ школь отъ такого состава училищнаго совѣта? Что хотѣлось штатному смотрителю, то и дѣлалось.

— Но вѣдь можно было бы на неправильныя дѣйствія членовъ совѣта подавать жалобу или по крайней мѣрѣ можно было протестовать противъ ихъ распоряженій...

— Это значило бы писать свою жалобу на водѣ вашей Оки, да отсылать ее въ великій океанъ... Никакая тутъ жалоба и никакой протестъ не были мыслимы... Тутъ нужно было дѣйствовать самостоятельно: или самихъ такихъ членовъ доводить до признанія, что они сами ничего въ дѣлѣ первоначальнаго обученія не смыслятъ, не давать имъ показывать своего я и не обращать вниманія на всѣ ихъ отчеты, или же прямо закрывать свою школу...

— И вы избрали послѣднее?...

— Да. Но къ этому меня побудили и другія причины...

— Какія же именно?...

— Столкновеніе съ земскими дѣятелями и невозможность заниматься какимъ бы то ни было хозяйствомъ, когда ъ. меня кругомъ окопаль канавами и всю мою скотину и птицу извелъ именно изъ-за моей школы...

— Какъ же все это случилось?...

— Когда открылись у насъ земскія собранія, гласные изъ дворянъ заявили, будто у насъ въ уѣздѣ нѣтъ народныхъ школъ, а такъ называемыя церковно-приходскія существуютъ лишь одинъ мѣсяць декабрь, когда по школамъ ѣздятъ благочинный и наблюдатель школъ, въ другое же время онѣ лишь на бумагѣ, а не на самомъ дѣлѣ существуютъ, и что поэтому нужно открыть сельскія школы, которыя бы существовали въ дѣйствительности по приговорамъ крестьянъ... И это была самая злонамѣренная ложь, потому что школы наши существовали не на бумагѣ, а въ дѣйствительности, уже четыре года до открытія земства.

— Вѣроятно былъ же въ числѣ гласныхъ членъ отъ духовенства: почему же онъ не протестовалъ противъ такой лжи?...

— А на это я вамъ скажу маленькую притчу... Въ нѣкоемъ земствѣ нашей губерніи, какъ мнѣ сегодня-жѣ на постояломъ дворѣ передавалъ встрѣтившійся со мною одинъ бывший гласный этого земства, былъ въ числѣ гласныхъ священникъ, пользовавшійся большою извѣстностію въ городѣ и уѣздѣ и уважаемый всѣми. Разъ, когда предстоялъ выборъ мировыхъ судей, гласные изъ крестьянъ

подходятъ къ нему и говорятъ: „батьюшка! мы принимали присягу, а вотъ NN приказалъ намъ непременно при выборѣ судьи такого-то участка влать бѣлые шары одному только М.М., а всѣмъ прочимъ на лѣво, а мы этого М.М. вовсе и не знаемъ, потому что онъ живетъ гдѣ-то далеко въ чужой губерніи, а вотъ отца его и брата знаемъ не совсѣмъ съ хорошей стороны. Какъ намъ быть? N.N. грозитъ намъ припомнить, если мы положимъ М.М. на лѣво.“ Не думая долго, гласный священникъ говоритъ имъ: „Имѣйте въ виду то, кто больше, Богъ ли, именемъ Котораго вы клялись поступать здѣсь по чистой совѣсти, или же вашъ N.N., который далъ вамъ это незаконное приказаніе, и что опять важнѣе, присяга ли или приказаніе N.N.? Поступайте по совѣсти: если вы знаете кого за человѣка честнаго, кладите на право, если знаете за человѣка не хорошаго, кладите на лѣво, никого и ничего не боясь. М.М. вы вовсе не знаете; но вы знаете хорошо ту партію, которая хочетъ во что бы то ни стало провести М.М. въ мировые судьи, и уже заранѣе дала намъ всѣмъ тонъ, чтобы мы его избрали, когда еще прежде выборовъ предсѣдатель намъ уже заявилъ, что вотъ де будетъ баллотироваться М.М. и будетъ вѣроятно избранъ, а онъ меня просилъ не обязывать его жить въ городѣ, а потому де нужно прежде выборовъ раздѣлить вновь участки мировые, что вовсе и не въ кругѣ нашихъ обязанностей.. По этому мнѣ кажется, что намъ въ этомъ случаѣ нужно поступать такъ, какъ бы мы по совѣсти поступили въ томъ случаѣ, если бы баллотировался самъ NN или кто другой изъ той же партіи“. Крестьяне очень хорошо смекнули, что имъ дѣлать, и положили всѣ на лѣво. Благодаря этому обстоятельству М.М. провалился. Противная партія знала, что крестьяне часто совѣтуются съ священникомъ, и сразу поняла, въ чемъ дѣло, почему крестьяне, не смотря на заказъ подъ угрозою, положили на лѣво. И вотъ сейчасъ же одинъ изъ гласныхъ дворянъ поднимается, и, принимая грозный видъ, идетъ прямо къ священнику. „А у васъ, батьюшка, какой тутъ есть интересъ, что вы попали въ земство? Вы ничего земству не платите, вамъ и дѣлать нѣтъ до земскихъ дѣлъ.. Вы тутъ только крестьянъ подбучаете да сами всѣмъ кладете на

лѣво“, — отчеканиваетъ гласный. Священникъ не остается у него въ долгу и отлично его отдѣлываетъ, такъ, что гласные крестьяне чуть не прыгаютъ отъ радости, а тотъ долженъ былъ назадъ взять свои слова. Тѣмъ не менѣе тотъ идетъ и говоритъ: „отнынѣ ни одного попа не нужно пропускать въ гласные“... Что, эта притча вамъ не известна?...

— Даже очень известна...

— Судите же послѣ этого, если вамъ уже въ ту пору, какъ вы пользовались общимъ уваженіемъ, могли сдѣлать такую дерзость, не краснѣя за себя, и при томъ уже въ недавнее время, то что-же было въ нѣкоторыхъ земствахъ въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, когда духъ крѣпостничества еще не выдыхся? Можно ли было тогда гласному изъ священниковъ не быть безгласнымъ потому, что ему зажимали ротъ?... Нашъ гласный вздумалъ было говорить, но ему сейчасъ же предсѣдатель сказалъ: „вы-то батюшка ужъ помолчали бы... мы лучше васъ знаемъ, какъ у васъ составляются отчеты.. есть въ школѣ одинъ ученикъ, пиши 10, есть два, пиши 20... И когда попамъ заниматься школой? То нужно схоронить, то окрестить, то поминки справить, то яицами крестьянъ обобратъ, то блины раздѣлить“... Священникъ попросилъ - было занести эти слова въ протоколъ. „Послушайте, говоритъ ему одинъ гласный: вы тутъ хотите скандалы дѣлать?... Да знаете ли вы, что васъ завтра же подведутъ подъ слѣдствіе и упрутъ подъ началь?... Стоитъ только съѣздить предводителю въ Тулу, и конецъ!... Вы лучше удалитесь совсѣмъ изъ собранія... тутъ дѣло и безъ васъ обойдется“... Священникъ плюнулъ на все и удалился.... Кончились засѣданія земства, разбрелись по уѣзду земскіе дѣятели и начали вездѣ толковать о томъ, что имъ слѣдуетъ заняться открытіемъ сельскихъ школъ и уничтоженіемъ церковно-приходскихъ. Попробовали нѣкоторые подбить крестьянъ на составленіе приговоровъ объ открытіи школъ. Не тутъ-то было! Крестьяне не поддались и приговоровъ не составили. Нужно было самимъ этимъ нѣкоторымъ открывать школы на свой счетъ, хотя бы только на годъ.... И нашъ К. былъ въ числѣ первыхъ, желавшихъ уничтожить мою школу открытіемъ своей.

— Что же онъ сдѣлалъ? Мнѣ кажется, отъ васъ никто бы туда не пошелъ....

— Разумѣется. Но его это не утратило... Присылаетъ онъ за мною и объявляетъ мнѣ, что онъ самъ открываетъ школу, а потому я долженъ свою закрыть. „Какъ? говорю я. Да вѣдь вы же были противъ школы?“ — „А такъ, отвѣчаетъ онъ: ужь если въ Россіи должны быть якобинцы, то и моя денежка не щербата. Если у насъ отпяти крестьянъ и посадили насъ въ земствѣ и въ судахъ на однихъ скамьяхъ съ мужиками и попами, то нужно же и намъ принять участіе въ произведеніи на свѣтъ якобинцевъ... Земскіе дѣятели порѣшили между собою открыть школы, и онѣ будутъ открыты“. — „Да вѣдь у насъ же есть вездѣ школы; на что же ихъ нужно открывать?“ — „А на то, что ваши школы ни куда негодятся, мы отрицаемъ ихъ, и исторія ихъ существованія не признаетъ, не смотря на всѣ ваши отчеты; за это могутъ ручаться заявленія земства о томъ, что у насъ школъ въ дѣйствительности нѣтъ, а существуютъ онѣ лишь на бумагѣ“. — „Но вѣдь ваши заявленія будутъ опровергнуты: мы представимъ земству доказательства того, что школы у насъ существуютъ не номинально. — „Да представляйте. Всѣ ваши представленія сдадутся въ архивъ и тамъ сгниютъ, а заявленія наши останутся фактомъ и будутъ подтверждены приговорами сельскихъ сходовъ на открытіе школъ“. — „Въ такомъ случаѣ извольте открывать, а я своей школы не закрою“. — „Ну, тебя училищный совѣтъ заставитъ закрыть ее, и я тебя доведу до этого“... Вотъ вамъ и сказъ!... Созываетъ онъ крестьянъ, поитъ ихъ водкою, объявляетъ о томъ, что хочетъ для нихъ открыть настоящую сельскую школу и предлагаетъ имъ составить приговоръ на то, что они избираютъ его попечителемъ этой школы и свидѣлствуютъ о томъ, что она открыта имъ. Крестьяне ни къ себѣ! „У насъ есть школа, а другая намъ не нужна“. Онъ и такъ сякъ уговаривалъ ихъ; никакая сила не беретъ. Онъ въ училищный совѣтъ и къ посреднику. Училищный совѣтъ шлетъ въ правленіе бумагу о томъ, что К. дозволено открыть школу и что они должны составить приговоръ объ избраніи его попечителемъ открываемой имъ школы. Посредникъ шлетъ при-

казъ немедленно созвать сходъ и исполнить бумагу училищнаго совѣта. Крестьяне собираются и требуютъ составления приговора о томъ, что у нихъ школа есть, а другой имъ не нужно. К. начинаетъ и ихъ и меня всячески тѣснить, чтобы заставить меня закрыть свою школу, а ихъ — составить приговоръ на открытіе новой. Окапываетъ меня со всѣхъ сторонъ канавами, такъ что для того, чтобы взять воды на чай, изъ рѣки, которая у меня же подъ окномъ, пужно дѣлать обходъ въ цѣлую версту, курица перескочить черезъ канаву, ей голову долой, баранъ перескочить, его собаками затравятъ, лошадь перескочить, ее загонять и изволь заплатить рубль штрафу, свинья перескочить, ей ножъ въ бокъ; крестьянамъ тоже досталось: ни скотины не куда было выгнать, ни на свое поле проѣхать ближайшимъ путемъ нельзя было, ни снисхожденія какого попросить ни одинъ не думай. Такъ это велось цѣлый годъ. Постомъ въ 1867 году пріѣзжаетъ на ревизію членъ училищнаго совѣта въ субботу, когда у меня было человекъ 100 причастниковъ, входитъ въ школу въ шапкѣ, раздѣвается, садится за столъ и начинаетъ производить свою ревизію, не обращая ни малѣйшаго вниманія на Машеньку, которая была въ школѣ и представилась ему, какъ моя жена и помощница; кричитъ на учениковъ, и рветъ и мечетъ, ставить въ спискѣ всѣмъ нули и единицы. По окончаніи службы прихожу я. „Гдѣ вы изволили пропадать? кричитъ ревизоръ, задыхаясь отъ злости. Я тутъ цѣлый часъ жду“. Я ему объясняю, что всякому православному христіанину, а слѣдовательно и ему, извѣстно, что по субботамъ великаго поста вездѣ бывають причастники и служба скоро не можетъ кончиться. „Вы тамъ распѣваете свои *аллилуйи*, а я васъ тутъ жду!... Вы бы ужъ не брались за школу... У васъ тутъ все глупо, гадко, скверно... Я вашу школу закрою“. — Позвольте! возражаю я: что же вы нашли у меня въ школѣ глупаго, сквернаго и гадкаго? У меня ученики въ эту зиму выучились читать и писать, знаютъ всю свящ. исторію въ главныхъ чертахъ и первую часть ариметики. Смѣю надѣяться, что и у васъ въ приходскомъ классѣ училища этого не сдѣлано. — „А! вы мнѣ еще дерзости говорите при отправленіи мною моихъ обя-

запностей?! Я вашу школу закрываю". — Но вы, говорю я, не имѣете на то никакого права: вы еще моей школы не знаете... При томъ, я еще не знаю, имѣете ли вы какое-нибудь право производить ревизію въ моей школѣ... — „Я членъ совѣта, я штатный смотритель". — „Прекрасно. Потрудитесь же мнѣ показать бумагу, изъ которой бы я видѣлъ, что совѣтъ поручилъ вамъ осмотръ моей школы". — „Вы меня оскорбляете... оскорбляете... Я поѣду на архіерею, буду на васъ жаловаться... Прощайте!"... Finis! Членъ мой улетѣлъ и пишетъ въ отчетѣ, что моя школа хуже всѣхъ и подлежитъ закрытію... (Окончаніе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) *Оздоровляющія свойства земли.*

Съ нѣкотораго времени у насъ поднятъ весьма шумный вопросъ объ удаленіи городскихъ нечистотъ, потрачено было не мало общественныхъ и частныхъ средствъ для произведенія опытовъ надъ разными крайне дорогими водяными и пневматическими системами господъ Буровыхъ, Лирнуровъ и прочихъ, но при этомъ никто ни однимъ словомъ не заикнулся о такомъ простомъ и дешевомъ способѣ, какъ дезинфекція нечистотъ посредствомъ земли, зоды и глины. Въ печати только промелькнули смутные слухи о томъ, что гдѣ-то въ Америкѣ, въ Англии, ватерклозеты начинаютъ вытѣсняться эрдклозетами, что нѣкій англиканскій пасторъ Генри Муль вычиталъ во второзаконіи (глава 23, ст. 12 и 13) слѣдующую санитарную мѣру, предписанную великимъ іудейскимъ законодателемъ:

«Мѣсто твое должно быть у тебя внѣ стана, куда бы тебѣ выходить».

«Кромѣ оружія твоего, должна быть у тебя лопата и когда будешь садиться внѣ стана, выкопай ею яму и опять зарой ею изверженіе свое.»

Вникнувъ въ этотъ санитарный законъ Моисея, англійскій пасторъ сталъ дѣлать опыты надъ дезинфецирующими свойствами земли и пришелъ къ практическому вы-

воду о томъ, что черноземъ, не песчанистая глина и зола безъ углей составляютъ драгоцѣнное средство для уничтоженія всякаго запаха и въ человѣческихъ изверженіяхъ, которыя, съ примѣсью въ нихъ упомянутыхъ веществъ, становятся сильнѣйшимъ и недорогимъ удобреніемъ. Все это очень просто и эта-та простота не должна никого смущать. Необходимо только убѣдиться въ полезности предлагаемаго способа, а для этого нужны факты, предлагаемые въ нашихъ услугахъ профессорами строительнаго искусства Императорскаго московскаго техническаго училища г. П. П. Павловымъ. Почтенный профессоръ специально изучилъ въ Англій и Америкѣ дезинфектирующія свойства земли, глины и воли, и изложилъ ихъ въ пространной полемической статьѣ въ «Отчетъ о дѣятельности Императорскаго технического училища за 1876—77 академической годъ» (отчетъ вышелъ въ 1877 году) подъ заглавіемъ: «Наиболѣе раціональный и простой способъ оздоровленія городовъ, селеній, школъ, лазаретовъ и проч.» Отбросивъ въ этой статьѣ всю полемическую часть ея — а она занимаетъ главное мѣсто — противъ водосточной системы ватерклозетовъ, пригодной для большихъ городовъ, въ которыхъ она уже введена, мы передадимъ сущность дезинфектированія изверженій посредствомъ земли и укажемъ на превосходные результаты, достигнутые этими способами въ Англій, Америкѣ и Индіи. Положительными опытами доказано, что разнаго рода земли отличаются различною силою обезвреженія изверженій. Первое мѣсто принадлежитъ глинѣ, въ особенности же обожженной глинистой пыли, накапливающейся на кирпичныхъ заводахъ. Глина, какъ и всякія другія земли, употребляемая для дезинфекціи, должна быть сухая, рассыпчатая, затѣмъ идетъ полевая и въ особенности сушлинистая земля; садовая земля, пыль съ шоссе и мостовыкъ, но безъ примѣси песка или извести, и наконецъ зола безъ углей. Количество земли, необходимое для полнаго обезвреженія изверженія, должно быть рассчитано въ размѣрѣ четырехъ или пяти объемовъ изверженія, то есть по 4—5 фунта на человѣка. Земля, употребляемая для обезвреживанія, должна быть суха и поэтому ее слѣдуетъ

хранить подъ навѣсомъ, въ сараяхъ или подвалахъ. Замѣчательно то, что земля, смѣшанная съ изверженіями, просушенная и вновь измелъченная, приобретаетъ еще болѣе сильныя свойства обезвреженія и можетъ вновь поступать для засыпки изверженій, такъ что съ каждымъ новымъ оборотомъ первоначальная сила обезвреживанія земли возрастаетъ; поэтому одна и та же земля можетъ выдерживать до пяти оборотовъ, при чемъ удобрительная сила этой навозной земли все болѣе и болѣе увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличивается и цѣнность этой земли. Такимъ образомъ администрація англійской тюрьмы Уэстридингъ въ Уокфельди, продаетъ тонну (60 пудовъ) земли, бывшей одинъ разъ въ употребленіи, по 1 фунту стерлинговъ, землю, бывшую два раза въ употребленіи по 2 фун. стерл., бывшую три раза въ употребленіи по 3 фун. стерл. (т. е. по 1 руб. 10 коп.).

При устройствѣ земляныхъ отхожихъ мѣстъ не всегда требуются ямы; достаточно подъ сидѣнье поставить или механической земляной клозетъ или же простой крѣпко склоченный ящикъ на колесцахъ; при этомъ изверженія, засыпанная землею, могутъ быть вывозимы ежедневно, еженедѣльно или ежемѣсячно, по мѣрѣ ихъ накопленія, и складываться въ особую кучу для просушки и приготовленія этой земли къ новому обороту. Къ этой землѣ не слѣдуетъ примѣшивать мочи, до помоевъ и воды, такъ какъ иначе прекратится дезинфекціонное дѣйствіе земли на изверженія и на превращеніе ихъ въ удобрительный тукъ. Кучи земли, употребленной уже для дезинфекціи, слѣдуетъ перемѣшивать и протыкать шестами для доступа воздуха, но предохранять ее отъ дождя; а, при употребленіи для новой засыпки нечистотъ, измелъчать, и просѣвать, чтобы не было комковъ.

Что касается примѣненія на практикѣ земляныхъ клозетовъ, то изъ статьи профессора П. Панаева приведены слѣдующіе способы. Въ Дорчестерѣ, въ окружной Дорсетской школѣ ватерклозеты были замѣнены земляными клозетами, которыхъ имѣется четыре на восемьдесятъ съ лишнимъ человѣкъ. Писсуары посыпаются четыре раза въ день. Вывозъ нечистотъ производится каждую четверть года. Привозъ сухой земли и вывозъ нечистотъ, то есть

компоста, сдается подрядчику, безъ всякаго вознагражденія, такъ какъ компостная земля, продается ими по 2 и по 3 фунта стерлинговъ за тону, такъ что каждый ученикъ доставлялъ компосту на 14 шиллинговъ въ годъ (почти что на 5 рублей)

Въ Дорсетской окружной тюрьмѣ, не смотря даже на небрежность въ обращеніи съ земляными клозетами, компостъ вскорѣ достигалъ безвреднаго состоянія и получаемая изъ него черная земля продавалась по 1 фунту за тону, такъ что валовой сборъ достигалъ до 50 фунтовъ въ годъ и сверхъ того сберегались 15 фунтовъ стерлинговъ, которые прежде требовались для поправки ватерклозетовъ.

Что касается старыхъ отхожихъ ямъ, въ которыхъ находилось большое количество бродящихъ изверженій, то ихъ можно дезинфектировать землею не сразу, а постепенно, чтобы не распространять большаго зловонія. Для этого ямы слѣдуетъ закрыть плотными крышками и опустить на дно ихъ помпы, которыми будутъ выкачиваться изверженія, немедленно же засыпаться землею, въ размѣрѣ четырехъ-пяти объемовъ. Если же эти ямы не переполнены изверженіями, то они могутъ быть засыпаны землею, глиною или золою въ такомъ количествѣ, чтобы образовалась слегка влажная смѣсь. (Изъ газ. „Современность“, № 18).

2) *Законныя условія неоспоримости духовныхъ завѣщаній.* — Полоцкая консисторія дала знать духовенству полоцкой епархіи къ руководству, что въ указѣ Св. Синода, отъ 23 іюня 1854 г., между прочимъ, изъяснено: «по производству дѣлъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, въ которыхъ назначаются въ пользу церквей и монастырей, или въ пользу состоящаго при нихъ духовенства, денежные и другія пожертвованія, усматривается, что таковыя завѣщанія не рѣдко подвергаются оспариванію по той причинѣ, что оныя бывають зарукоприкладствованы по безграмотности или болѣзни завѣщателей или же подписаны въ качествѣ свидѣтелей кѣмъ либо изъ членовъ причта той церкви или изъ братьевъ того монастыря, въ пользу коихъ сдѣлапы въ означенныхъ завѣщаніяхъ назначенія и что

составленные такимъ образомъ духовныя завѣщанія не могутъ быть признаваемы законными и остаются со стороны подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ безъ утверждения, за силою 875 ст. X. т. св. зак. гр., которою постановлено: «Свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть: 1) лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, 2) родственники сихъ лицъ до 4 степени, и свойственники до 3 степени; если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, wholly или хотя частию, 3) душеприказчики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію, 4) тѣ, которые по закону не имѣютъ права сами завѣщать, 5) всѣ тѣ, кои по общимъ законамъ во свидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ не приемятся.» Посему Св. Синодъ, желая предотвратить по возможности подобныя случаи, подвергающіе волю завѣщателей къ ущербу самихъ церквей и монастырей оспариванію, опредѣляетъ: подтвердить по всему духовному вѣдомству, чтобы духовныя лица, приглашаемыя къ подписанію завѣщаній, вмѣсто завѣщателей, или въ качествѣ свидѣтелей, не упустили изъ вида вышеупомянутой статьи свода законовъ и предваряли самихъ завѣщателей, что по силѣ оной завѣщанія ихъ не могутъ имѣть законнаго дѣйствія, если будутъ зарукоприкладствованы или засвидѣтельствованы не сообразно изложеннымъ въ сей статьѣ правиламъ. 1)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Марта 17. — Праздникъ Похвалы Пресв. Богородицы — храмовой праздникъ въ холодной церкви на архіерейскомъ дворѣ. Во всеошномъ бдѣніи подъ этотъ праздникъ въ домовоі архіерейской церкви Его Высокопреосвященство выходилъ на литію и величаніе и самъ читалъ положенный по уставу акаѣистъ Пресв. Богородицы.

— 18. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ крестовой домовоі ц.

— 25. — Въ недѣлю Ваій и праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной

молебень Богородицѣ и по случаю празднованія рожденія Ея Император. Высочества благовѣр. Государыни вел. Княжны Ксении Александровны.

— 29. — Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ литургію и установленное православною церковію священное дѣйствіе омовенія ногъ въ сослуженіи 12 священно-служителей; на литургіи возведенъ въ санъ протоіерея соборный ключарь священникъ Іоаннъ Никольскій.

— 30. — Въ концѣ вечерняго богослуженія великаго пятка Его Высокопреосвященствомъ совершенъ обычный ходъ съ плащаницею вокругъ Богоявленскаго собора при соучастіи всего градскаго духовенства и съ колокольнымъ звономъ при всѣхъ градскихъ церквахъ. По совершеніи хода и постановленіи плащаницы среди собора Успенской церкви, что при женскомъ монастырѣ, священникъ Д. Ѳ. Прилуцкій произнесъ приличную случаю проповѣдь.

— 31. — Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ крестовой домово́й церкви; при семъ возведенъ въ санъ протоіерея Христорожественской, что въ Чулковой слободѣ, церкви священникъ Никита Голубевъ.

— Апрель 1. — Пасха. Въ половинѣ 12-го часа ночи Его Высокопреосвященство прибылъ въ Богоявленскій соборъ, гдѣ тотчасъ же и начата была полунощница св. Пасхи, предъ концемъ которой образъ плащаницы положенъ былъ на престолъ. По окончаніи полунощницы Его Высокопреосвященство со всѣмъ духовенствомъ собора, въ полномъ облаченіи, ожидалъ начала благовѣста къ утрени, и, по первому удару соборнаго колокола, съ пѣніемъ: „воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси“, изъ св. алтаря открыто было шествіе къ западнымъ дверямъ храма съ кадилами и свѣчами, со св. иконами и св. Евангеліемъ, несомыми священно-служителями собора, и со св. крестомъ, несомымъ Его Высокопреосвященствомъ, по выходѣ изъ храма шествіе, въ сопровожденіи множества народа при колокольномъ звонѣ во всемъ городѣ, совершенно было вокругъ Богоявленскаго собора, и по окончаніи шествія въ соборномъ притворѣ по уставу пачата Его Высокопреосвященствомъ пасхальная утренняя,

которая и совершена потомъ въ самомъ храмѣ со всѣми священно-служителями собора.

Литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ томъ же соборѣ и съ тѣми же священно-служителями, при чемъ Евангеліе, кромѣ славянскаго нарѣчія, читалось на греческомъ и латинскомъ языкахъ. На вечернѣ проповѣдь произнесъ Спасопреображенской церкви протоіерей П. И. Звѣревъ. Проповѣдникъ говорилъ о причинахъ радости, свойственной настоящему празднику.

— Апрѣля 3. — Ужасная вѣсть о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на драгоценную для Россіи жизнь Государя Императора на короткое время омрачила свѣтлые пасхальные дни. Но радость о спасеніи этой жизни, которая нельзя не признать чудеснымъ, на столько же возвысила нашу праздничную радость, сдѣлала ее болѣе духовною. Телеграмма изъ С.-Петербурга, отъ 2 апрѣля, адресованная министромъ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаремъ Маковымъ на имя начальника Тульской губерніи, послѣднимъ сообщена была Его Высокопреосвященству того же 2-го апрѣля вечеромъ, вслѣдствіи чего еще вечеромъ и 3-го апрѣля утромъ оповѣщено было градское духовенство о собраніи его въ этотъ день, въ 10 часовъ утра, предъ началомъ литургіи въ Богоявленскій соборъ для совершенія общаго благодарственнаго молебствія за спасеніе жизни благочестивѣйшаго Государя Императора. Соборъ былъ полонъ, когда по окончаніи пасхальныхъ часовъ въ присутствіи начальника губерніи, а также и всѣхъ начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, въ собраніи всего градскаго духовенства, прочитана была съ церковнаго амвона слѣдующая, глубоко поразившая всѣхъ, телеграмма г. министра внутр. дѣлъ:

„Тула. Начальнику губерніи. Сегодня (2-го апрѣля) въ девятомъ часу утра, во время утренней прогулки Государя Императора около зданія штаба петербургскаго военнаго округа, шедшій на встрѣчу Его Величества неизвѣстный человекъ, подойдя близко къ Государю, выстрѣлилъ въ Его Величество изъ револьвера нѣсколько разъ. Божьему промыслу

угодно было сохранить для Россіи невредимо Августѣйшаго нашего Государя. Злодѣй задержанъ, разслѣдованіе начато.

По прочтеніи этой телеграммы, Его Высокопреосвященство прежде, чѣмъ начать благодарственный молебенъ, произнесъ съ высоты своего архіерейскаго амвона глубоко-трогательную рѣчь ко всему многочисленному собранію молящихся. Рѣчь эту мы получили архипастырское дозволеніе передать и нашимъ читателямъ. По произнесеніи рѣчи, Его Высокопреосвященствомъ совершенъ былъ, прежде литургіи, молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ на послѣдней благодарственной молитвѣ и многолѣтіемъ.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Архіепископа Никандра, произнесенная 3-го апрѣля въ тульскомъ кафедральномъ Бого-явленскомъ Соборѣ по прочтеніи телеграммы изъ С.-Петербурга о покушеніи злодѣя на драгоцѣнную жизнь Государя Императора 2-го апрѣля.

Еще, братіе, какъ вы сейчасъ слышали, нѣсколько выстрѣловъ, отъ руки злодѣя въ Государя Императора! Еще, чудесно сохранилъ Господь жизнь Своего Помазанника! И — опять въ смущеніи сердца Русскихъ...

Да погибнуть же грѣшницы — люди безбожно посягающіе на жизнь Царей — отъ лица Божія, яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ они съ лица Русской земли! А праведницы — всѣ свято чтущіе и любящіе своихъ Богопоставленныхъ Царей — да возвеселятся! Сей день, егоже сотвори намъ Господь и Своимъ славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ и чудеснымъ спасеніемъ отъ смерти нашего Царя Освободителя, сугубо возрадуемся и возвеселимся въ оны!

Съ сердечною радостію соединимъ братіе, и горячую молитву къ Царю Царей, какъ за совершившееся спасеніе жизни нашего благочестивѣйшаго и возлюбленнѣйшаго Государя Императора, такъ и

объ умноженіи дней живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи — на счастье и славу Россіи. Съ своей стороны и мы будемъ заботливо и зорко охранять жизнь и спокойствіе нашего Царя, а въ Немъ жизнь и благоденствіе нашего Отечества, своимъ единодушіемъ и безпредѣльною, не на словахъ только, а и на дѣлѣ, преданностію къ Нему.

Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

1) Въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются:

Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) свящ. Григорія Соколова, подъ редакціей преподавателя Владимірской духовной семинаріи Василя Розанова, — изданіе 2-е, значительно дополненное. Владиміръ. 1877 г.

Цѣна: безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Въ «руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1871 г., том. I, № 4, стр. 140—149, былъ напечатанъ объ этой книгѣ отзывъ слѣдующаго содержанія:

«Поченія о Григоріи Соколовѣ, представляя живой примѣръ перемѣны направленія въ нашей современной проповѣднической литературѣ, въ большинствѣ своемъ такъ хороши, что мы находимъ нужнымъ нѣсколько подробнѣе разобрать ихъ и познакомить съ ними читателей. — Они разнообразны, жизненны по содержанію. Проповѣдникъ показалъ большое пониманіе дѣла: онъ представилъ опыты поученій и на великіе двенадцатые праздники, и на праздники Богородичныя, и въ дни поста и покаянія, и въ дни храмовыхъ праздниковъ, и въ дни высоторже-

ственные, и въ дни, ознаменованные особенными милостями Божиими или же посвѣщеніемъ гнѣва Божія. Въ выборѣ предметовъ для поученій видѣнъ пастырь, внимательно изучившій свою паству, знающій хорошо и добрыя и худыя стороны ея жизни. Таковъ онъ въ пяти поученіяхъ своихъ къ говѣющимъ, предъ исповѣдію и исповѣдникамъ: во всѣхъ ихъ назиданіе и вразумленіе, въ главн. образъ, направляетъ къ тому, что, какъ хорошо ему извѣстно, занимаетъ прихожанъ, что есть невѣрнаго въ ихъ понятіяхъ о говѣніи и самой исповѣди, и вслѣдствіе этого всѣ наставленія его падаютъ на готовую почву, прививаются къ опредѣленнымъ понятіямъ слушателей, а не скользятъ по ихъ душѣ, какъ нѣчто чуждое имъ. Въ нѣкоторыхъ изъ поученій видѣнъ пастырь, основательно знающій, когда и что сказать своимъ слушателямъ. Такъ въ поученіи своемъ въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы и предъ причащеніемъ св. таинъ онъ показалъ свою пастырскую находчивость»... (Далѣе въ библиограф. замѣткѣ слѣдуетъ разъясненіе этой мысли, а потомъ:) «Есть поученія, въ которыхъ видѣнъ пастырь, знающій народныя обычаи (и умѣющій разумно уяснить ихъ, показать всю нелѣпость ихъ. Таковъ онъ, напр., въ поученіи въ день Преполовенія». (Слѣдуетъ анализъ содержанія этого поученія). «Есть поученія, въ которыхъ проповѣдникъ показываетъ рѣдкое умѣнье примѣнять евангельскіе уроки къ современнымъ событіямъ, какъ напр. въ словѣ на недѣлю о разслабленномъ и въ день рожденія Государя Императора, и по случаю полученнаго извѣстія о покушеніи на жизнь Монарха 1866 г., и въ поученіи въ 17-ю недѣлю по Пятидесятницѣ». (Опять слѣдуетъ разъясненіе этой мысли. Указавъ, за тѣмъ, на умѣнье автора поученій поставить вопросы и опредѣлить предметы для поученій, критикъ продолжаетъ:) «Но дѣло собственно не въ постановкѣ вопросовъ, такіе же вопросы встрѣчаемъ мы и у другихъ проповѣдниковъ..., а въ умѣннѣ придать интересъ имъ и примѣнительно къ слушателямъ предложить такое разъясненіе, какого не приходилось встрѣчать ни въ одной изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ проповѣдей.... По духу или внутреннему характеру, поученія о. Гр. Солова, удовлетворяя всѣмъ существеннымъ требованіямъ

церковнаго собесѣдованія, кромѣ того отличаются сравнительно съ опытами другихъ проповѣдниковъ, нѣкоторыми особенными чертами. Въ нихъ видѣнь пастырь кроткій, сердечно любящій свою паству и отечески располагающій ее къ слушанію своихъ наставленій.... Вмѣстѣ съ духомъ кротости и отеческой любви, въ поученіяхъ о. Соколова видѣнь и пастырь, ревнующій о вѣрѣ, энергически, со всею силою обличенія возстающій противъ порока и суевѣрія, противъ вопіющихъ недостатковъ своихъ прихожанъ.... И по изложенію своему поученія о. Гр. Соколова вполне приспособлены къ слушателямъ — сельскимъ прихожанамъ. По ясности, простотѣ рѣчи они доступны пониманію всякаго. По краткости, оживленности, задушевности рѣчи они могутъ поддерживать самое слабое и неподготовленное вниманіе, и содѣйствовать сознательному усвоенію проповѣдуемаго. Читая ихъ, незамѣтно увлекаешься и съ любовію, искреннею охотою переходишь отъ одного къ другому, и пріятно сказать, что одно другаго лучше. Такъ и слышится въ нихъ то голосъ кроткаго, добраго и воодушевленнаго учителя, назидающаго живыми примѣрами (напр. на стр. 20—26*), то голосъ нѣжно любящаго своихъ дѣтей отца, вразумляющаго силою слова, сердечнаго убѣжденія, и увѣреннаго, что слово его отеческой любви будетъ съ готовностію выслушано и принято къ сердцу (напр. на стр. 13—18, 30—34), то голосъ пастыря, готоваго положить душу свою за овцы, съ могучею силою призывающаго ихъ во дворъ овчій, къ тихому пристанищу (напр. на стр. 7, 9—12). Намъ особенно нравится въ изложеніи пріемъ проповѣдника, по которому онъ евангельскій или историческій рассказъ прерываетъ своимъ назидательнымъ словомъ, обращеннымъ къ слушателямъ (напримѣръ на страниц. 74—75), а въ концѣ слова предлагаетъ краткое, заключительное осмысленное, изъ всего рассказа выведенное, назиданіе (напр. на стр. 77). Такъ вразумительно, такъ отчетливо изложеннаго дѣла не понять, значить ничего не понять. Послѣ

*) Указаніе страницъ сдѣлано по первому изданію. Ред. — изд.

этого мудрено придумать что либо болѣе доступное самому тупому, нисколько не развитому вниманію».

Ссылаемся также на библиографическую замѣтку о той же книгѣ, напечатанную въ Тул. Еп. Вѣд. 1878 г. № 9.

2) Отъ Редакціи Т. Е. В.

Священникъ Тульской Петропавловской церкви *А. И. Никольскій* уступилъ свой гонораръ, причитающійся за статьи, напечатанныя въ Тул. Епар. Вѣд. 1875, 1876, 1877 и 1878 годовъ, въ количествѣ 26 р. 91 к. въ пользу тульского епархіального женскаго училища.

3) Приемъ воспитанниковъ въ кіевскую духовную академію.

Отъ совѣта кіевской дух. академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1879 г. въ кіевской дух. академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. Акад. § 6 и 123).

2) Прошенія о приемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора академіи, съ 1 по 15 августа. Лица, желающія поступить въ академію, должны прибыть къ началу испытанія—къ 16-му августа.

3) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) аттестать о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или классической гимназіи (Уст. § 125), б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго состоянія обязаны представить еще свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кроме сего, тѣ изъ просителей, которые родились

въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или свидѣтельство о взятіи жребія по отбыванію воинской повинности.

4) Всѣ, желающіе поступить въ академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4; а поступающіе въ академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли въ это время.

5) Желающіе поступить въ академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія, (окончившіе курсъ гимназій испытываются въ предѣлахъ страннаго православнаго христіанскаго катихизиса), общей церковной исторіи, логики и изъ обоихъ древнихъ языковъ — греческаго и латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая — философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошевіямъ, также какъ и по назначенію начальства, принимаются въ Академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе, при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію лучшими зачисляются казеннокоштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст. дух. Акад. § 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельству.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Марта 1879 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.